

Сергей Сухинов Маленький дракон

Пролог

Далеко-далеко, за огромным Атлантическим океаном, лежит американский материк. В самом центре его, посреди необъятной канзасской степи, расположен Волшебный край. Он закрыт от остального мира высокими Кругосветными горами. Эту чудесную страну создал тысячу лет назад великан Торн, великий чародей из Атлантиды, и заколдовал ее так, чтобы никто из обычных людей не смог туда попасть.

Чародей Торн хотел, чтобы в его страну пришли все сказочные существа, жившие на Земле: гномы, великаны, тролли, джинны, лешие, русалки, драконы и многие-многие другие, и остались бы там жить навсегда. Но каково же было его удивление, когда Торн заметил, что в его стране уже живут маленькие забавные человечки – арзалы, Жевуны, Мигуны, Болтуны и Марраны!

После смерти Торна прошло много-много лет, и однажды в Волшебной стране появились сразу четыре волшебницы. Добрых чародейек звали Стелла и Виллина, а злых колдуний – Гингема и Бастинда. А чуть позже в краю Торна появился Великий и Ужасный Гудвин. Он построил в зеленой стране удивительный Изумрудный город – самый прекрасный город на свете.

С той поры в краю Торна стали происходить самые невероятные события. О них были сложены тысячи чудесных сказок и легенд. Волшебница Стелла записывала эти увлекательные истории. Любой юный Жевун, Мигун, Болтун или Марран мог запросто придти в библиотеку Розового дворца и прочитать одну из многих тысяч увлекательных книжек, названных Стеллой «Сказки Изумрудного города».

Ребята, а вы хотите побывать в краю Торна? Тогда возьмемся за руки и отправимся в путешествие в самую чудесную страну на свете!

Глава первая

Весело ли иметь смешное имя?

На юго-западе Голубой страны, недалеко от высоких Кругосветных гор, находится большое Ущелье. Его пересекает глубокая-преглубокая расщелина. Она уходит вглубь земли аж до самых сводов огромного Подземного царства, в котором правит злой колдун Пакир, могущественный Властелин Тьмы.

Когда-то много веков назад в Волшебной стране произошла грандиозная битва войска витязей волшебника Торна с чудовищными воинами Подземного царства. Армия Пакира была разгромлена, а сам Пакир был низвергнут Торном в недра земли. Чтобы колдун никогда не выбрался снова на поверхность, Торн магическим заклятьем заколдовал своды Подземной страны.

Но слабеющий Пакир сумел из последних сил нанести ответный удар. Он произнес свое заклинание – и по Волшебной стране прокатилось страшное землетрясение. В результате образовались несколько глубоких расщелин. Торн сразу же постарался закрыть их – но силы его были также на исходе. И одну, самую глубокую трещину, что находилась в Ущелье возле Кругосветных гор, он так и не смог до конца закрыть.

Войско Торна составляли витязи с острова Атлантида, а также многие сказочные существа. И самыми сильными из них были крылатые Черные драконы, ужасные на вид, но добрые и справедливые. Именно им Торн приказал охранять Ущелье возле Кругосветных гор – так, чтобы крылатые чудовища Пакира не смогли вырваться из расщелины на поверхность земли.

После победы войска Торна прошло много веков. Великий Торн умер, и умерли многие из его воинов-атлантов. Но в Кругосветных горах осталось жить племя Черных драконов. Оно обитало в глубоких пещерах на склоне большой горы.

Днем драконы отдыхали, а к вечеру самые сильные и отважные из них вылетали на дежурство. Почти каждую ночь из Подземного царства вылетали чудовища Пакира, и возле склонов гор происходили яростные воздушные бои. Стражи Ущелья почти всегда брали верх над своими противниками. Но порой и они гибли от острых зубов и когтей подземных чудовищ...

Однажды дракониха Альсагар родила сына. Ее муж был самым лучшим воином в племени Черных драконов. Родители не могли нарадоваться на своего первенца. Сынишка оказался намного крупнее своих сверстников. Может быть, поэтому он был немного неуклюжим. В то время как другая драконья ребятня с веселыми воплями носилась по Главной пещере, большой малыш медленно топал на двух задних лапах, смешно раскачиваясь из стороны в сторону. То и дело он наступал на свой длинный хвост и падал на спину, забавно дрыгая толстыми лапками.

– Ну и увалень! – хохотали другие маленькие дракончики. – Смотрите, какой он большой и толстый. А зубы – смотрите, у него в пасти уже появились клыки! Вот умора!

Пожилые драконихи, которые ухаживали за детворой в драконьем детском саду, только крыльями разводили от удивления. Виданное ли дело, чтобы на первый же год у малыша уже прорезались не обычные молочные зубки, а самые настоящие клыки! А какой у него большой рост! И какой он упитанный! Нет, что-то здесь не то...

Альсагар была очень обеспокоена, но не знала, что делать. У всех ее подруг дракончики были как дракончики, а у нее сынишка оказался какой-то странный. Может быть, он чем-то заболел?

А тут еще на голову Альсагар свалилось большое несчастье. Ее муж погиб в ночном бою, отважно сражаясь сразу с тремя летающими тварями из Подземного царства.

Альсагар дни напролет стонала от горя. Ее сынишка также очень переживал – ведь он так любил своего доброго и отважного отца!

Прошло еще немного времени, и настало время сыну Альсагар получать имя. А надо вам сказать, ребята, что в драконьей стае имена малышам давали вовсе не родители, а вожак, глава Совета Старейшин. В то время им был старый и мудрый Шархал, которому исполнилось аж целых пятьсот лет!

Альсагар робко вошла в пещеру Старейшин. За спиной драконихи робко прятался ее сынишка. Он очень хотел наконец-то получить самое настоящее имя. Ну кому понравится, скажите на милость, когда со всех сторон только и слышишь: «Эй ты, пузатый, уйди в дороги!» Или: «Пойди прочь, увалень, мы не будем с тобой играть! Ты такой большой и неуклюжий, что только отдавишь всем нам хвосты своими толстыми лапищами!» Ну, и так далее. Сами знаете, как иногда дразнят полненьких ребят в детском саду, и даже в школе. Думаете, им не обидно слушать такое? Очень даже обидно!

Вот и сыну Альсагар было очень обидно. И потому он с нетерпением ждал, когда ему дадут какое-нибудь красивое имя. Небось, тогда и дразнить его перестанут!

Но у старого Шархала в тот день, похоже, было весьма скверное настроение. Он лежал в самой темной углу пещеры и дремал. Увидев Альсагал, он недовольно рявкнул:

– Ну, зачем пришла? Подремать спокойно не даешь. Наверное, дело твое пустяковое, и приходиться-то не стоило...

Альсагар приподняла правое крыло, и из-под него робко выглянул маленький дракончик.

– Это мой сын, уважаемый Шархал. Сегодня ему исполняется три месяца. А значит, пришла пора ему получать имя. Ну, трусишка, выходи, покажись нашему Главному Старейшине!

Маленький дракон робко пошел вперед на задних лапах, смешно переваливаясь из стороны в сторону.

Увидев его, старый Шархал сначала нахмурился, а потом расхохотался:

– А ты почему ходишь на задних лапах, словно человек? Мы, драконы, всегда ходим на четырех лапах. И какой же ты толстый и неуклюжий, ха-ха-ха! Давно не видел таких смешных дракончиков. Думаю, что и имя тебе надо подобрать тоже смешное.

Маленький дракончик аж глаза вытаращил. «Какое?» – хотел спросить он. Но с перепугу язык у него заплелся (а у дракончиков языки раз в пять длиннее, чем ваши!), и потому малыш вымолвил нечто непонятное:

– Пупкое?

Шархал снова расхохотался.

– Что, что ты сказал? Пупкое? Никогда не слышал такого слова. Тебе уже три месяца, а ты еще и говорить-то толком не научился, глупыш. Ну, значит и имя у тебя будет не только

смешное, но и глупое. «Пупкое» – это же надо придумать такое слово. Пуп... Пупик – вот как отныне тебя будут называть!

Альсагар задрожала от ужаса.

– Почтенный Шархал, зачем же ты выбрал такое плохое имя для моего сына? Ему и так сверстники прохода не дают! Будь добр, придумай для него имя покрасивее.

Шархал нахмурился и так ударил хвостом по полу пещеры, что маленький дракон упал на спину и беспомощно задрогал лапами.

– Не смей мне перечить, Альсагар! Мое решение окончательное. Твоего сына отныне будут звать Пупик. А теперь уходите, мне надо отдыхать.

И Шархал закрыл глаза и шумно захрапел.

С того дня сыну Альсагар стало жить совсем невмоготу. Узнав, какое имя он получил, сверстники совсем задразнили его. «Да он никакой не Пупик, а самый настоящий Хлюпик!» – хохотали одни. – «Нет, он Попик!» – хихикали другие. – «Посмотрите, какая у него толстая попка? Из-за нее он и летать-то не сможет!»

Пупик плача пошел к матери. «Не хочу зваться Пупиком! – ныл он. – Хочу, чтобы меня назвали каким-нибудь красивым именем!»

Мать вздыхала. «Я не могу противиться воле Главного Старейшины Шархала. Да и стоит ли так переживать, сыночек? Какая разница, как тебя зовут! По-моему, Пупик – очень даже милое имя».

«Нет, оно дурацкое! – ныл Пупик. – Наверное, у Шархала просто болел живот, когда мы пришли к нему в пещеру, вот он со зла и придумал такое дурацкое имя. А мне теперь мучаться, да?»

Мать только крыльями разводила.

«Мне очень жаль тебя, малыш, но теперь ничего не поделаешь. Драконам дают имя раз и на всю жизнь. А если они меняют имя, то у них сразу же отмирают крылья. Неужели ты хочешь всю жизнь пробегать на земле, словно какая-нибудь жалкая ящерица? Да тебя же все друзья засмеют!»

«Не засмеют, – вздыхал Пупик, опустив голову. – Потому что у меня нет никаких друзей. Да и какие могут быть друзья у такого большого и толстого мальчика с таким дурацким именем? Меня никто не любит, со мной не хотят даже играть...»

Альсагар очень сочувствовала сыну, но не знала, как ему помочь. Вот если бы был жив ее муж! Уж он бы уговорил Шархала.

Но увы, он погиб, и за бедного малыша некому было вступиться...

Через месяц Пупик, так же как все его сверстники, покинул драконий детский сад и пошел в драконью школу. Знаете, каким предметам они там обучались? Во-первых, они проходили курс родного драконьего языка. Взрослые драконы очень опасались, что их дети и внуки разучатся говорить, и потому этому предмету уделялось очень большее внимание. Во-вторых, дракончики учились считать до десяти – так, чтобы можно было сосчитать чудищ Пакира (а больше десяти их никогда не вылетало из расщелины). В-третьих, они разучивали бодрые воинские песни. В-четвертых, они изучали драконью историю. Любой дракончик должен был выучить наизусть имена всех прежних вожаков стаи, а также самых знаменитых воинов. Ну, а все остальное время дракончики занимались физкультурой. Они бегали по школе-пещере, прыгали через камни и через друг друга, учились драться зубами и когтями. А вот в футбол они не играли, и в волейбол тоже. Да и сами посудите – какой мячик выдержал бы удар когтистой драконьей лапы?

В начале и в конце каждого урока дракончики ходили по кругу, пели веселые песенки и махали крыльями – вверх-вниз, вверх-вниз – и так по сто раз. Это было очень трудные упражнения, потому что крылья у дракончиков были еще очень маленькие и слабые. Но все старались изо всех сил. Ведь через три месяца должен был состояться праздник Первого

Полета! Этого дня ждали все дракончики, но и очень боялись. Почему – вы узнаете чуть позже, мои юные читатели.

А что же наш знакомый Пупик? Увы, в школе юных драконов он считался самым отстающим учеником. Он был крупнее и сильнее сверстников, и потому многие его невзлюбили. А за нелепое имя дразнили и нередко поколачивали. Поэтому в Пупике появилась застенчивость и неуверенность в своих силах. Он со страхом думал о том, что через три месяца все его сверстники научатся летать – ну, а он не сможет. Да и разве может летать дракон с таким смешным именем?

Нередко по вечерам Пупик спускался на широкую террасу, которая тянулась вдоль всего склона горы, и направлялся в самые дальние пещеры. В них вот уже много веков никто не жил, и потому Пупик там мог бродить в одиночестве, сколько хочется. Он играл сам с собой в разные игры, бегал сам с собой наперегонки и пел песни хором – тоже сам с собой. Порой ему становилось очень тоскливо, и он принимался вздыхать и плакать. «Несчастный я несчастный, – горевал он. – Ну почему я уродился таким уродом? Никому из ребят я не нужен, никто не хочет со мной дружить и даже играть...»

Не знаю как вам, ребята, а мне очень жалко маленького дракончика. По-моему, его сверстники могли бы быть с ним поласковее. Ведь Пупик был не виноват, что он такой большой и упитанный! Разве можно его за это дразнить? А может, он со временем станет самым сильным драконом на свете, и все станут его любить и уважать? Такое нередко бывает, и не только с драконами, уж можете мне поверить.

А у вас в классе есть такие ребята? Неужели вы их тоже дразните, неужели тоже смеетесь над ними и не берете в свои игры? По-моему, это очень нехорошо. Когда-нибудь вы раскаетесь в этом. И сверстники Пупика также раскаялись – а почему, вы скоро узнаете.

Глава вторая

Шляпа, меч и зеркальце

Однажды Пупик осмелел настолько, что решил спуститься по узкой тропинке к самому краю расщелины. Если бы об этом узнала мама Альсагар, то здорово бы отшлепала своего непослушного сынишку! Всем дракончикам строго-настрого запрещалось спускаться с горы. Во-первых, с крутой тропинки можно было запросто упасть, и сильно разбиться – ведь летать малыши еще не умели! Во-вторых, из расщелины в любую минуту могло вылететь чудовище из войска Пакира, и утащить дракончика в Подземное царство. Ну, а в третьих... Именно из-за этого «в-третьих» Пупик и рискнул навлечь на себя гнев взрослых!

Неподалеку от расщелины стояла высокая каменная башня. Много веков назад там жил сам великий волшебник Торн. Несколько лет он лично руководил племенем Черных драконов. Торн убедился, что они надежно защищают Волшебную страну от чудищ Пакира, и покинул свою башню. С тех пор в ней никто не бывал. Для драконов башня Торна была священной. К тому же, никто из этих гигантов все равно бы не смог даже голову протиснуть в узкую дверь, и тем более в маленькие окна, больше похожие на бойницы.

Но Пупик-то был еще очень маленьким! Поэтому он и решил тайно пробраться в башню Торна. И знаете, зачем? Ну конечно же, малыш захотел стать волшебником! А еще он расхотел становиться драконом.

«Хочу стать человеком! – думал Пупик. – Тогда никто не станет надо мной смеяться из-за того, что я люблю ходить на задних лапах. Ведь люди именно так и ходят! И летать мне не надо будет больше учиться, а значит, я больше никогда не пойду в эту противную школу, где меня все дразнят. И самое главное, став человеком, я смогу наконец-то поменять свое дурацкое имя на какие-нибудь очень даже красивое!»

Но как же превратиться из маленького дракона в человека – как вы думаете, ребята? Ясное дело, только с помощью самого обыкновенного волшебства! «В каменной башне когда-то жил сам Торн, – размышлял Пупик. – Уж наверное, какие-то волшебные вещицы он там оставил. Ну, скажем, свою волшебную палочку, или еще какие-нибудь чародейские штучки-дрючки! За много веков никто из взрослых драконов не додумался завладеть ими. Значит, это сделаю я!»

Пупик выбрал для своего тайного путешествия самое раннее утро, когда солнце только-только поднималось на востоке из-за горизонта. В это время стражи Ущелья уже обычно возвращались с ночного дежурства, и отправлялись завтракать. А школа юных дракончиков еще не открывалась, потому что малыши любили поспать. Пупик очень надеялся, что его никто не увидит. Так и произошло.

Спустившись на край расщелины, он торопливо затопал к высокой башне. Тяжелая дверь была закрыта, но Пупик изо всех сил вцепился когтями передних лап в ее ручку и сумел открыть. А затем юркнул внутрь – в тот самый момент когда на дневное дежурство полетел отряд из трех крылатых воинов.

Пупик немного постоял, ожидая, когда его глаза привыкнут ко мгле, царящей в башне. Сердце его бешено колотилось, в пасти пересохло от волнения. Он стоял в жилище самого Торна!

– Ну, и задаст же мне мамочка, если узнает про это... – прошептал Пупик, нервно трясаясь всем телом. – Теперь я стал самым настоящим преступником. За такой проступок Шархал может запросто приказать сбросить меня в пропасть с самой высокой скалы!

Э-эх, теперь уж все равно ничего не поделаешь...

Он начал подниматься по каменной лестнице, которая спиралью шла вдоль стен башни. Поднявшись на второй этаж, он увидел приоткрытую дверь. В округлой комнате стоял стол. На нем лежала красная шляпа с широкими полями и пышным белым пером. Рядом лежало ручное зеркальце в золотистой оправе, и короткий меч на кожаной перевязи.

Увидев все это, маленький дракон захлопал ресницами.

– Вот это да! – воскликнул он. – Наверное, эту шляпу носил когда-то там Торн! И меч, наверное, тоже его. Хотя меч вроде бы маловат для Торна – ведь он был настоящим великаном. А вот мне такой меч очень даже подойдет...

Пупик вбежал в комнату, и сразу же нацепил на себя перевязь с мечом и надел красную шляпу с белым пером. А потом посмотрелся в зеркальце. Выглядел он, надо сказать, весьма лихо!

«По-моему, я теперь очень похож на самого настоящего человека, и к тому же, воина!» – радостно подумал маленький дракон. – «Ну, а теперь надо уносить побыстрее ноги, пока стражи меня не заметили!»

Он опрометью выскочил из башни и побежал к знакомой тропинке, ведущей наверх, к пещерам. В этот момент вдаль над расщелиной показались три дракона – они совершали свой обычный облет вдоль расщелины. Пупик тотчас спрятался за большим валуном. Дрожа от страха, он ждал, когда взрослые драконы ему устроят нахлобучку. Ведь он нарушил закон своего племени, когда забрался в башню Торна!

«Ох, сейчас меня увидят, сейчас...» – бормотал Пупик, поглубже напяливая на себя шляпу – как будто она могла его спрятать. – «Хорошо бы стать невидимым – тогда стражи меня не заметят!»

Стражи пролетели прямо над ним, и почему-то не заметили Пупика. Вот он обрадовался-то!

Выждав, когда стражи вновь улетели, дракончик спрятал свои сокровища рядом с валуном, осторожно засыпал их камнями, и весело побежал домой.

Глава третья

Бегство

Прошло еще несколько дней. Праздник Первого Полета неотвратимо приближался. Все маленькие драконы очень ждали этого праздника, но и боялись его пуще любого наказания. Почему, спросите вы? Ну, получит дракончик двойку или даже кол – с кем не бывает? Любую плохую отметку можно исправить на хорошую, если как следует постараться, верно?

Но отметок-то как раз и не ставили в драконьей школе!

«Вот везет некоторым!» – наверное подумали завистливо вы, ребята. Напрасно завидуете! Да, дракончики не знали, что такое ответы у доски, контрольные работы по арифметике и отметки в дневнике за четверть. В школе маленьких драконов даже не задавали домашних заданий! Вместо этого для учеников там устраивали один-единственный выпускной экзамен. Когда приходил праздник Первого Полета, их по очереди выводили на широкий уступ, нависающий над лесом из острых скал, и заставляли прыгать!

Кошмар! Маленькие дракончики к тому времени уже хорошо знали, как надо действовать крыльями и хвостом, чтобы летать по воздуху. И они очень много тренировались на уроках физкультуры. Но...

Но все это было, если говорить взрослым языком, *теория*. А *практика* – это совсем другое дело. Наверное и у вас такое случалось: бывает, выучишь домашнее задание наизусть, а как вызовут к доске, то все почему-то из головы выскакивает. И все – двойка обеспечена!

Черные драконы было суровым племенем воинов, и двоек своим нерадивым ученикам не ставили. Они попросту сидели на склонах горы и смотрели, что случится с очередным юным учеником. Многие дракончики справлялись со страхом и волей-неволей начинали совершать свой первый полет. А это – как езда на велосипеде: уж если однажды научился, то больше никогда не разучишься.

Но иногда... Э-эх, не хочется о таком говорить, но и врать неохота. Иногда самые слабые или трусливые дракончики камнем падали на острые скалы и погибали! Ужас!

Конечно, вы сразу же спросите: а почему же мамы и папы не спасают их, не подхватывают в воздухе? Да потому, что это строго-настрого запрещено законом Черных драконов! В племени воинов не должно быть слабаков и трусов – вот о чем гласит этот закон.

Слабак и трус может однажды подвести в бою своих товарищей, и даже погубить их.глядишь, так и все племя Черных драконов скоро исчезнет. Кто же тогда будет охранять Волшебную страну от чудовищ Пакира?

Фу, до чего же хорошо, что у нас, у людей, совсем другие школы! А двойки – это дело поправимое, тут и говорить не о чем.

Но я иногда думаю – а поручил бы великий волшебник Торн нам, людям, охранять Волшебную страну?! Вспомните об этом, мальчишки, когда придет *ваша пора* заканчивать школу. Конечно, наша страна не очень-то волшебная (хотя чудес в ней хватает!) Но ведь это *наша страна*, и ее тоже надо защищать. Драконы в наших краях как назло не водятся, волшебники – тоже, так что волей-неволей вот уже тысячу лет приходится надеяться только на самих себя! И ничего, до сих пор наши предки справлялись без всяких драконов.

Но когда-то настанет и *ваша пора* нести стражу! Справитесь?

Так вот, Пупик очень боялся праздника Первого Полета. Он, конечно же, не был слабаком – наоборот, не было в школе никого сильнее. И трусом назвать его было никак нельзя. Но вот уверенности в себе ему очень даже не хватало. Да и откуда ей взяться-то, это уверенности, если тебя каждый день дразнят толстяком, верзилкой, Попиком, а то и вовсе ходячей бочкой? Если все тебя норовят толкнуть, укусить, наступить на хвост и дернуть за крыло?

«Разве я смогу летать? Нет, я упаду и разобьюсь, – мрачно думал Пупик, расхаживая по пустынной пещере. – Э-эх, был бы жив папа, он бы мне помог! А мама... она, конечно, очень добрая, но что она может поделать с Шархалом и другими противными Старейшинами? Им-то небось, все равно, что я не смогу летать не потому, что не смогу, а потому, что не смогу забыть, что я... Тьфу, совсем запутался! Я хотел сказать: ну кто на свете видел летающих Пупиков?»

На следующий день он пришел из школы мрачнее тучи. Мама Альсагар подметала пол в пещере большой пальмой словно веником.

– Что случилось, сынок? – обеспокоено спросила она.

– Ничего, – буркнул Пупик (он очень не любил жаловаться, и по-моему, правильно делал). – Мам, я хочу стать человеком!

Альсагар аж пальму выронила от удивления.

– Что за глупости, мой милый Пупик? Драконом быть куда лучше, чем человеком. Мы намного сильнее, у нас длинные зубы и острые когти. Маленькие люди в краю Торна изнежены и слабы. Они даже не подозревают, что это мы, драконы, оберегаем их от страшных чудовищ Пакира. Мы – племя могучих воинов! И потом, мы умеем летать. А это такое счастье: взлететь под облака и парить высоко над землей! Порой даже у меня дух захватывает, хотя я летаю много-много лет.

– Подумаешь, какое счастье – болтаться в воздухе! – буркнул Пупик. – А ветры? А дожди? А грозы? Того и гляди, что-либо в тебя попадет молния, либо ты оглохнешь от грома. По-моему, от этих крыльев больше вреда, чем пользы. Мне они, например, только мешаются. Я люблю не летать, а ходить! А люди как раз ходят на своих ногах, да еще получше нас. И никто их за это не дразнит ходячими бочками, как некоторых. Хочу стать человеком! Тогда я смогу наконец-то поменять свое дурацкое имя на самое что ни на есть красивое. И потом, я смогу стать волшебником. Вот!

– Выброси из головы все эти глупости! – рассердилась дракониха и так больно хлопнула сына по попе, что тот заплакал.

Обиженный и недовольный жизнью, маленький дракон на следующее утро вновь спустился на край расщелины. Он достал из-за валуна свои три сокровища. Первым делом Пупик отряхнул пыль с зеркальца, а потом посмотрелся в него. И даже ахнул. Он увидел вовсе не свою драконью физиономию, а какой-то большой белый замок с семью башнями. С его стен свисали зеленые ползучие растения. А во дворе лежали бронзовые доспехи, через прорехи в которых торчала трава.

«Вот бы мне поселиться в этом замке! – мечтательно подумал Пупик. – Там, наверное, никто не живет уже давным-давно. А я там буду жить, и никогда не буду летать. Со временем у меня отвалятся крылья, и я стану превращаться в человека. Вот тогда-то я выберу себе самое красивейшее имя на свете! Я одену доспехи, и стану рыцарем. По-моему, это в сто раз лучше, чем быть драконом!»

И Пупик решил убежать. И не завтра или послезавтра, а прямо сейчас, пока на смену ночной страже к расщелине не полетела стража дневная.

Он надел шляпу и перевязь с мечом, схватил волшебное зеркальце и торопливо направился к расщелине. Через нее еще во времена Торна был переброшен узкий подвесной мост. Перейдя через него, маленький дракон оказался в Голубой стране.

Глава четвертая

Пупик находит друга

Пупик увидел далеко впереди, за волнистой равниной, большой лес, и торопливо пошел в ту сторону. Он очень опасался, что взрослые догонят его прежде, чем он успеет спрятаться под деревьями. Ну, тогда ему влетит так влетит! И за бегство (о таком Черные драконы прежде и не слыхивали), и за башню Торна, и конечно же, за пропуск занятий в школе. А дома мама Альсагар ему еще добавит по попке – да так, что мало не покажется. Она хоть и добрая, а все же дракониха!

Но в синем безоблачном небе порхали только большие разноцветные бабочки. Они с удивлением глядели на странное создание, вперевалку шагающее в сторону леса. Таких смешных уродцев они прежде в Голубой стране не видали!

Наконец, Пупик добрался до опушки леса и сразу же юркнул под раскидистый вяз. И очень вовремя, потому что как раз в это время со стороны гор в небе появились несколько Черных драконов. Они летели низко над землей и внимательно осматривали окрестности.

Конечно же, исчезновение Пупика вызвало в драконьей стае переполох. Где его теперь искать, скажите на милость? А может, он случайно взял да упал в расщелину? Тогда пиши пропало!

Драконы некоторое время покружили над лесом, а потом улетели на юг. Пупик выбрался из-под дерева и с облегчением вздохнул.

– Повезло... – пробормотал он. – Ур-р-ра!

И он даже запрыгал от радости и захопал в ладоши.

Э-эх, меня рядом не было! Вы, наверное, слышали, ребята, что шлепать детей ремнем очень *непедагогично*. Слово это очень хитрое, и не все взрослые его знают – вот наверное, потому иногда и устраивают особо нашалившим ребятишкам *попошленку* вместо самой обычной головной. Я-то слово *непедагогично* хорошо знаю, и даже умею писать без ошибок. Но по такому случаю забыл бы, честное слово, и отшлепал Пупика по первое число! Чего надумал – сбегать из дома! А про маму он вспомнил? Бедная Альсагар в это время летала над расщелиной и плакала, вглядываясь в бездонную тьму. Она-то была уверена, что ее дорогой Пупик попросту взял да свалился в пропасть. Ведь он такой неуклюжий, и к тому же, еще совсем не умеет летать...

Но меня в тот день в Голубой стране как назло не оказалось. И поэтому глупого Пупика некому было поучить уму-разуму.

Попрыгав и покричав от радости, Пупик немного успокоился и пошел по звериной тропинке, ведущей вглубь леса. Он шел вперед, и все время гляделся в зеркало. Глупышу казалось, что он вот-вот начнет превращаться в человека. И до того загляделся, что взял да провалился в некстати подвернувшееся болото.

– Помогите! – закричал он, отчаянно барахтаясь в жиже.

Местные лягушки сочувственно смотрели на него и даже пытались помочь. Но они были такими маленькими и слабыми – куда им вытянуть дракона из болота!

– Ква, ква, ква-кой ты ква-шня! – квакали осуждающе лягушки.

С большого тополя вниз слетел воробей и уселся прямо на голове бедного дракончика.

– Фью-и, фью-и! Нечего ходить по земле, коли не умеешь, – прострекотал воробей. – Вот я в сто раз меньше тебя, а никогда не утону в болоте.

– Почему это? – беспомощно хлопая крыльями по жиже, спросил Пупик.

– Да потому, что я умею летать, фью-и, фью-и! И ты должен уметь летать, ведь у тебя есть крылья!

– А я не умею, – вздохнул Пупик. – Не успел научиться. Я думал, что ходить по земле куда лучше, чем летать... Помогите-и-ите!

– Ладно, фью-и, фью-и. Мы, крылатые, должны помогать друг другу! Пойду, поищу кого-нибудь посильнее воробья да лягушек.

Воробей улетел. И когда дракончик уже погрузился по шею в болото, на берегу вдруг появился мальчик в голубой одежде и с остроконечной голубой шляпой на голове. На его плече висела котомка. Мальчик изумленно округлил глаза, увидев дракончика. Но потом спохватился, сломал длинную ветку и протянул ее тонущему малышу. Лапы Пупика уже ушли в болотную жижу, но дракончик догадался схватить ветку зубами, и мальчик с большим трудом вытащил его из болота.

Так он познакомился с маленьким Жевуном по имени Сандр.

– Какое у тебя красивое имя! – вздохнул дракончик, сидя под деревом и стирая с себя грязь большими листьями лопуха. – А меня зовут... даже стыдно сказать, Пупиком!

Он весь сжался и даже закрыл глаза, ожидая, что мальчик начнет высмеивать его, как это делали маленькие драконы. Но Сандр только пожал плечами.

– А почему ты должен стыдиться своего имени? – удивился он. – Вот в нашей деревне старосту зовут Шышкарем. Смешное имя, верно? А все равно никто над ним не смеется, потому что он очень умный и справедливый. А имя – это не самое главное!

Пупик в сомнении покачал головой.

– Имя тоже важное дело, – упрямо сказал он. – Я бы как делал? Пускай родители называют своих детей поначалу как хотят. Но когда дети подрастут, они должны иметь право, если захотят, взять да поменять свое имя на то, которое им по вкусу!

– А по-моему, этого делать не следует, – мотнул головой Сандр. – Я бы согласился зваться хоть как, лишь бы мои мама и папа были живы-здоровы. И я бы никогда от них не убежал, как ты!

– У меня папа умер, – вздохнул Пупик.

– А мама?

– А мама живая.

– Тогда чего же ты убежал из дома? – удивился Сандр.

Ну, Пупик все взял да рассказал. А в это время сердобольные лягушки вытащили из болота зеркальце, которое он с перепуга выронил из рук, и вымыли его в ближайшем ручье. Поглядевшись в зеркальце, маленький дракон вздохнул еще горше.

– Ну вот, так я и думал... Ничего во мне не изменилось! И зубы на месте, и крылья, и даже хвост этот дурацкий. Хорошо вам, людям, жить без хвоста!

– Да, хвост мне ни к чему, – кивнул Сандр. – А вот крылья бы мне очень даже не помешали! Я бы тогда взлетел высоко-высоко в небо и полетел в Розовую страну! И тогда волшебница Стелла быстро бы помогла мне. А без крыльев придется идти в Розовую страну пешком. А до нее знаешь как далеко? И за месяц, наверное, не дойдешь!

– А зачем тебе волшебница Стелла? – заинтересовался дракончик.

И тогда Сандр вздохнул еще горше и рассказал свою историю. Она на самом деле оказалась очень грустной.

Три года назад в Голубой стране невесть откуда появилась колдунья Гингема. Она объявила себя новой правительницей этой страны. Жевуны были робкими, добрыми людьми, и никто из них не посмел перечить злой колдунье.

Гингема поселилась на севере Голубой страны, в пещере у подножия большой горы. Она сразу же начала варить в котле разные колдовские зелья. А для этого ей нужно было много разной живности: жаб, пауков и даже змей! Самой Гингеме было неохота собирать всю эту пакость, и она взяла да приказала заниматься этим робким Жевунам.

Многие жители Голубой страны были напуганы так, что безропотно подчинились колдунье. Многие – да не все. Родители Сандра сразу же заявили: мы колдунье не помощники! Пускай она убирается туда, откуда явилась!

Гингема прознала про это, полетела верхом на метле в деревню, где жили родители Сандра. Те как раз пошли в лес за грибами. Захотелось им попить воды, и они спустились к лесному ручью. Только они сделали по глотку, как Гингема появилась над деревьями. Колдунья взяла да выпустила в ручей лиловую молнию. И родители Сандра тотчас упали, как подкошенные! Хорошо еще, что рядом собирали грибы их односельчане. Они-то и принесли родителей Сандра в деревню. Но помочь им уже не смогли.

Пупик аж лапами всплеснул, услышав про такое.

– И твои родители умерли, да? – охнул он.

Сандр всхлипнул и потер глаза.

– Н-нет, н-не совсем.

– Как это – не совсем? – не понял дракончик.

– А так, что они с той поры лежат неподвижно в кровати, ну, словно заснули глубоким сном. И даже дышат, только тихо-тихо. Но не просыпаются вот уже две недели! И никто им помочь не может, даже наш деревенский лекарь. Он говорит: «Наверное, Гингема превратила воду в ручье в усыпительную! Теперь твои родители вряд ли проснутся, потому что моим лекарствам не справиться с колдовством!»

Сандр еще раз всхлипнул.

Пупик сочувственно погладил мальчика по плечу.

– А волшебница Стелла может помочь твоим родителям?

Лицо мальчика тотчас посветлело.

– Еще бы! Она очень добрая. Птицы говорят, будто она владеет секретом вечной жизни! Стелла запросто может пробудить папу с мамой! Вот потому я и ушел из деревни и пошел в Розовую страну. Но Стелла живет так далеко... И потом, злая Гингема может взять да не пустить ее в Голубую страну. Что делать, ума не приложу...

Сандр печально опустил голову.

Пупик сверкнул глазами и воинственно воскликнул:

– Давай прогоним эту злую Гингему!

– Как же мы ее прогоним? – вздохнул Сандр. – Она же колдунья! Вот если бы твои собратья Черные драконы налетели на нее, то ей бы несдобровать!

Пупик засомневался.

– Вряд ли стражи Ущелья захотят воевать с Гингемой. Великий Торн приказал Черным драконам охранять Волшебную страну от воинов Пакира, а до остального им нет дела. К тому же, они, по-моему, здорово опасаются всяческого колдовства. А вот я ничего не боюсь!

– И я не боюсь! – отважно заявил Сандр.

Друзья решили идти к Гингеме, чтобы прогнать ее.

Глава пятая

Рюлька

Выйдя из леса, друзья оказались на желтой дороге. Увидев ее, Пупик завопил от радости. Он опустился на все четыре лапы и начал бегать по дороге взад-вперед и облизывать кирпичи длинным шершавым языком.

– Ты чего? – удивился Сандр.

– Как чего? – воскликнул Пупик. – Ты разве не видишь, что кто-то пролил это этой дороге целую бочку меда! А может, даже две! Люблю мед. У нас в горах живут много пчелиных семей. Они собирают на горных лугах мед, оч-чень даже вкусный. Пчелы добрые, они иногда дарят дракончикам соты с медом. Но эти соты такие маленькие! А дорога такая большая!

И он снова стал продолжать вылизывать дорогу. Но потом призадумался.

– Что-то совсем невкусно, – сообщил он.

Сандр даже сел на землю от удивления, а затем залился веселым смехом.

– Ой, не могу, – хихикал он, держась за живот. – Меда он захотел... Вот умора! Разве ты не когда не видел дорогу из желтого кирпича?

Пупик покачал головой.

– Где же я мог видеть? – резонно спросил он. – У нас в горах такой дороги нет. Выходит, она вовсе не медом намазана?

– Хи-хи, и даже не вареньем! – заливался хохотом Сандр. – Она просто желтая, сама по себе!

– А почему же она желтая, а не зеленая, или скажем, не красная? – спросил маленький дракон.

Сандр перестал смеяться. Задумавшись, он озадаченно почесал затылок.

– Ну, не знаю... Желтая, и все тут! Подумаешь, какая разница, желтая она или зеленая?

Пупик вздохнул.

– Если бы я был сытым, то может, никакой разницы и не было. Но у меня что-то в животе бурчит, и поэтому разница есть! Мама мне часто приносила разные фрукты. Если они спелые, то всегда желтые. А зеленые, они всегда незрелые и невкусные.

А ты говоришь, что разницы никакой нет!

Сандр хмыкнул.

– Вот в чем штука... Желтый цвет просто пробудил в тебе аппетит! Что ж, я тоже не откажусь от парочки спелых груш. Пойдем, поищем фруктовую рощу, в нашей Голубой стране их полным-полно!

И друзья пошли по желтой дороге, внимательно глядя по сторонам.

Как назло, им долго никаких фруктовых деревьев не попадалось. По обеим сторонам дороги росли только огромные ветвистые ели и березы. Но наконец, путники увидели направо, за широким лугом, небольшую рощицу. Оттуда шел такой вкусный запах, что друзья сразу же облизнулись.

– Давай, побежим наперегонки! – хитро ухмыльнувшись, предложил Сандр.

– Это как – наперегонки? – не понял Пупик.

– Ну, ты же хочешь стать человеком, верно? А люди часто бегают наперегонки. Кто второй добежит до рощи, тот будет рвать плоды и для себя, и для друга.

– А что будет делать тот, кто прибежит первым? – поинтересовался Пупик.

– Тот будет только сидеть где-нибудь в теньке и есть. Ну, побежали!

И Сандр помчался через луг. Он был очень доволен своей маленькой выдумкой. Надо сказать, что Сандр был немножко ленивым мальчиком – ну, самую малость. К тому же он не любил лазить по деревьям. «Пускай дракон рвет яблоки и груши, – думал он, – Он вот какой здоровый, на две головы выше меня!»

Пупик не был лентяем, но бегать совсем не умел. Не пробежал он и пяти шагов, как споткнулся о кочку и покатился по земле. Затем быстро встал и снова попытался бежать, но на этот раз его хвост как назло зацепился за колючий куст голубики. Маленький дракон дернул хвостом раз-другой, но тот никак не желал освободиться. Наконец, Пупику удалось вырвать куст с корнем. Но Сандр был уже совсем близко от фруктовой рощи. Он обернулся и показал другу длинный нос.

– Эх ты, увалень! – хохотал он. – Видишь теперь, как хорошо быть человеком и уметь бегать?

Пупику стало очень обидно. Он нахмурился и, надвинув шляпу поглубже на голову, тяжело побежал вперед. Все бы ничего, да ему очень мешались крылья.

Крылья?!

Сам не сознавая, что делает, Пупик вдруг с силой оттолкнулся от земли, взмахнул крыльями и немного поднялся в воздух! Сандр даже рот приоткрыл от изумления. Маленький дракон пролетел над ним и приземлился на самой опушке рощи.

– Ну, кто из нас выиграл? – расхохотался Пупик.

Сандр только руками развел.

– Ну и ну... А говорил, что летать не умеешь! Так не честно.

– Почему не честно? – не понял Пупик.

– А потому... потому, что тот, кто летает, всегда обгонит того, что бежит, вот! – выпалил Сандр.

– Вот как? – удивился Пупик. – Но ты же говорил, что человеком быть лучше, чем драконом?

– Ну, мало ли я что говорил... Все равно ты поступил нечестно!

Пупик думал, думал, но ничего не надумал. А потом махнул лапой.

– Ладно, давай будем собирать фрукты вместе. Подумаешь, какая трудная работа! Я даже рад, что мы бегали наперегонки. Ведь я полетел, хоть и немного – первый раз в жизни!

– А еще можешь полетать? – заинтересовался Сандр. – Если бы ты смог, то... То мы бы с тобой мигом долетели до Розовой страны!

Увы, как ни старался маленький дракон, больше ничего у него не получилось. Как он ни взмахивал крыльями, он не мог даже оторваться от земли.

– Наверное, я очень устал от того, первого полета, – виновато объяснил он разочарованному другу. – Мне надо как следует подкрепиться. Гляди, какие здесь растут большие желтые яблоки!

Мальчик и дракон с аппетитом набросились на спелые фрукты. И чего в роще только не росло! И груши, и персики, и сливы, и апельсины – выбирай на вкус!

Сандр увидел заросли виноградных кустов, издал радостный вопль и побежал к ним. Но вдруг наткнувшись обо что-то (это «что-то» громко зазвенело), кувырком полетел на землю.

– Ты чего под ноги бросаешься, заяц? – обиженно спросил мальчик, потирая ушибленную ногу. – Ой, да это же не заяц!

Услышав его крик, из-за большого дерева выбежал Пупик. Он держал в лапах большую желтую дыню. Увидев «зайца», маленький дракон оторопел.

– Ты кто такой? Или ты – не кто-то, а что-то?

На полянке стояла – вы не поверите, ребята! – самая настоящая кастрюля. Она была довольно большой, блестящей, с крышкой. Из ее дна росли четыре ножки, очень похожие на

утиные. На боку кастрюли какой-то забавник нарисовал сажеей смешную рожицу: два глаза с бровями, нос и рот. Ну, что вам рассказывать – сами, небось, сто раз такое рисовали, где попадая.

И эта нарисованная рожица вдруг дружелюбно улыбнулась. Кастрюля неуклюже подбежала к оторопевшему дракончику и стала тереться о его ногу, словно большой котенок.

– Вот это да, ха-ха! – расхохотался Сандр. – Да это же кастрюля – живая! Интересно, а что умеет варить? Небось, манную кашу. Терпеть не могу кашу!

Пупик при этих словах непроизвольно облизнулся.

– А я бы съел и кашу, и суп, и солянку, и все такое прочее! Фрукты – штука хорошая, но хочется чего-нибудь варенья. Сандр, ты умеешь готовить еду в кастрюле?

Мальчик пожал плечами.

– Не знаю, может и умею – не пробовал. Я много раз видел, как готовит мама (он горько вздохнул). Первым делом, надо налить в кастрюлю воды!

Рожица улыбнулась еще шире и даже подмигнула мальчику – мол, все правильно! А потом одна из ручек на боку кастрюли разогнулась и превратилась в тонкую руку. Этой рукой кастрюля сняла с себя крышку и немного наклонилась.

– Чего это она? – удивился Пупик.

Но Сандр все мигом понял.

Это кастрюля показывает, что воды-то в ней и нет! Слушай, я же видел невдалеке родник. Эй, кастрюля, пошли!

Вскоре друзья налили в кастрюлю воды. Та сразу же указала рукой на дерево с грушами.

Сандр радостно подскочил.

– Теперь понял! Эта кастрюля хочет сварить для нас компот! Обожаю компот! А ты, Пупик?

– И я обожаю! – просиял маленький дракон. – Я могу выпить целое ведро компота! Или даже целых два!

Друзья нарвали с деревьев разных фруктов и аккуратно положили их в кастрюлю. А потом на всякий случай отошли чуть в сторону – мало ли что произойдет? А вдруг в разные стороны полетят брызги кипящей воды?

Кастрюля сразу же закрыла крышку. Оглядевшись, она вышла на самое солнечное место и застыла на месте. Прошла минута, другая, и крышка стала аж подрагивать – это вода начала бурлить, разогретая солнечными лучами.

И кастрюля вдруг заговорила! Ну, не настоящим человеческим языком, конечно, потому что никакого языка у нее не было. А знаете как? Никогда не догадаетесь! Она разговаривала собственной крышкой! Из бурлящей воды пошел пар, и крышка стала подрагивать да позвякивать. Из этого позвякивания и стали складываться звякающие слова:

– Зв-в-в, з-в-в... Я заб-лу-дилась, зв-в-в! Пом-мог-гите, зв-в-в!

– Конечно, мы тебе поможем, – кивнул Пупик. – А как тебя з-зв-в-в... Тьфу, что-то я тоже начал звенеть! Я хотел сказать – как тебя зовут?

– Зв-в-в, зв-вяк, зв-вяк... Рюлька, зв-вяк!

– Чего это значит – звяк? – удивился Пупик.

– А то значит, что вода стала уже закипать, – с видом знатока объяснил Сандр. – А кастрюлю зовут Рюлькой. Верно, Рюлька?

Кастрюля радостно зазвякала, и рот из сажы вытянулся в широкую улыбку.

Через минуту компот был готов. Кастрюля сняла свою крышку и стала размахивать ей – ну, чтобы компот остывал быстрее.

Сандр достал из своей котомки оловянную кружку, зачерпнул ею компот и протянул ее Пупику. Тот выпил компот и облизнулся.

– Вот это вкуснотища!

Друзья быстро выпили весь всю кастрюлю компота. Конечно же, большая часть досталась Пупику, потому что он был больше Сандра раза в два. Животы у обоих заметно округлились.

Сандр с трудом наклонился и погладил кастрюлю по крышке. Рюлька радостно задрезжала. Но сказать ничего не смогла, потому что была теперь пустой.

– Ну, теперь мы с голоду не умрем, – мечтательно закатил глаза Пупик. – Мы теперь запросто можем пойти хоть до Розовой страны, хоть даже до Серо-буро-малиновой. С Рюлькой не пропадешь! Ну, пошли прогнать Гингему, я уже сытый!

Но Сандр осуждающе покачал головой.

– Нет, так поступать нельзя. Разве ты не слышал, что бедная Рюлька заблудилась? Ей надо помочь вернуться домой. Небось, ее мама Большая Кастрюля очень волнуется.

Пупик озадаченно почесал затылок.

– Наверное, это от компота я стал таким забывчивым. Ладно, Рюлька, пошли. А не то мама тебе задаст по первое число...

Маленький дракон вдруг вздохнул. Он вспомнил про свою маму Альсагар. Она, наверное, тоже сейчас очень волнуется... Э-эх, напрасно он убежал, не предупредив маму! Но если бы предупредил – разве бы мама разрешила ему убежать? Ни за что!

И Пупик решил, что как только он станет человеком, то сразу же вернется в Ущелье Черных драконов. Пускай мама его и больно-пребольно отшлепает – ничего, потерпит. Но первым делом надо помочь друзьям – Рюльке и Сандру!

А вы как думаете, ребята – правильно ли рассуждал маленький дракон? А может, он в чем-то ошибался? Прежде чем начинать читать следующую главу, обсудите это со своим папой и, конечно же, мамой. Ведь все мамы – и человеческие, и драконьи, очень волнуются за своих детей и терпеть не могут, когда те убегают из дому.

Глава шестая

Заколдованная таверна

Рюлька бодро затопала через луг. Но вскоре остановилась, протянула руку и сорвала большую ромашку. А потом другой рукой приподняла свою крышку. Этим она словно бы хотела сказать – а не сварить ли компот из ромашек?

Сандр отобрал у Рюльки цветок и строго погрозил ей пальцем. Кастрюля побежала дальше, но вскоре увидела большую розовую бабочку и помчалась за ней. Но, конечно, не догнала. А потом вернулась, виновато дребезжа крышкой.

Друзья осуждающе посмотрели на нее.

– Эх ты, голова пустая! – воскликнул Сандр. – Теперь понятно, как ты заблудилась. Небось, погналась за какой-нибудь стрекозой, и потеряла дорогу домой. Неужели ты не знаешь, что ни из бабочек, ни из стрекоз компота не варят?

Рюлька только руками развела – мол, откуда мне такое знать? Ведь я еще маленькая!

Друзья пошли дальше. Вскоре они оказались на берегу красивого озера. Там росло несколько высоких каштанов.

Рюлька заволновалась и стала бегать взад-вперед, размахивая руками.

– Чего это она носится? – с подозрением спросил Пупик.

– Наверное, где-то здесь находится ее дом, – предположил Сандр.

Маленький дракон удивленно захлопал ресницами.

– А где же он? Здесь же нет никакого дома!

– Тьфу, совсем забыл, что ты в первый раз оказался в нашей Голубой стране! – снисходительно улыбнулся мальчик. – У нас, знаешь ли, есть всякие разные заколдованные места. Ну, такие, до которых так просто не дойдешь. Старики говорят, что будто бы где-то рядом с нашей деревней стоит замок рыцаря из армии самого Торна. Этот рыцарь много веков назад погиб в бою с войском Тьмы, и Торн заколдовал его замок – поди его, найди!

– Торн заколдовал замок... – пробормотал Пупик. – Постой, у меня же есть зеркальце Торна! А если оно нам поможет найти дом Рюльки?

Дракончик достал из-за пояса зеркальце и посмотрелся в него. И увидел в зеркальце отражение... – нет, не рыцарского замка, а таверны! Ну, это нечто вроде древней столовой или кафе. Таверны в давние времена строились вдоль дорог, чтобы путники могли поесть да отдохнуть, перед тем, как продолжить свое путешествие.

Сандр вытаращил глаза.

– Это зеркальце – волшебное? – едва вымолвил он посиневшими губами. – Откуда ты его взял?

Пупик ему все рассказал – как пробрался в башню Торна и как без спросу стащил три вещицы, лежавшие на столе.

– Выходит и шляпа с мечом у тебя тоже волшебные? – восторженно выдохнул Сандр. Пупик пожал плечами.

– Может, и волшебные. Только я не знаю, в чем их волшебство. Эй, Рюлька, теперь ты видишь свой дом?

Рюлька посмотрелась в зеркальце – и даже подпрыгнула от радости. Она подбежала к большому кусту шиповника, а затем начала прыгать вокруг него на одной ножке. И вдруг исчезла из виду!

Пупик с Сандром мигом сообразили, что все дело в самом обыкновенном волшебстве. Они по очереди тоже стали прыгать на одной ножке вокруг куста – и тут же оказались возле заколдованной таверны.

Из ее раскрытой двери сразу же выбежали множество странных существ. Среди них было целое семейство кастрюль – от очень большой до совсем маленьких. А также в таверне жило больше десятка сковородок, много кухонных ножей, большой топор, половники, тарелки, глиняные блюда, кувшины, кружки, вилки, ложки и много другой кухонной утвари. Последним через дверь еле-еле протиснулся большой чугунный котел.

Семейство кастрюль окружило Рюльку, которая стояла с виноватым видом возле порога, держа крышку в руках. Самая большая кастрюля – наверное, это была Рюлькина мама, – подбежала к дочке и закатила ей подзатыльник. Вот звону-то было!

Но потом живые вещи заметили Пупика с Сандром, и застыли на месте от испуга.

Сандр облизал пересохшие губы, шагнул вперед и сказал:

– Не ругайте Рюльку очень уж сильно, ладно? Она ведь еще маленькая. И потом, она накормила нас с Пупиком, когда мы проголодались. А теперь мы пойдем, у нас много-много важных дел.

Большая Кастрюля даже закипела от возмущения.

– Зв-вяк, зв-вяк, куда это в-вы пойдете? Сначала мы нак-кормим в-вас, зв-вяк, зв-вяк, зв-вяк!

Ну, как откажешься от такого предложения? Одним компотом ни мальчиков, ни тем более, драконов не накормишь. Тут надо на стол поставить что-то посущественней!

Ну и переполох же поднялся на кухне! Кухонная утварь давным-давно простаивала в полном безделье, и теперь с большим энтузиазмом взялась за любимую работу. К тому же, с древних времен в кладовке осталось кое-что из припасов. А на деревьях, которые росли рядом с таверной, росли странные на вид голубые фрукты. Оказалось, что они не простые, а волшебные. Одни имели вкус самого лучшего мяса, другие – рыбы самых разных сортов, а из третьих можно было выпечь и вкусный хлеб, и пирожки и даже торты.

Началась такая варка-парка-жарка, что из окон таверны только дым повалил. А как вкусно запахло! Только тогда маленький дракон по-настоящему понял, до чего же он голоден.

Они с Сандром уселись в зале таверны за большим столом. Очень скоро перед ними появились миски с дымящимися супами – грибным и рыбным, а также с борщом, щами и жидкой солянкой (этот суп был самым вкусным, уж можете мне поверить. К тому же, я его очень люблю!). А потом словно по волшебству рядом появились тарелки с мясным гуляшом, бефстрогановом, котлетами, отбивными... О пирожных и тортах я уже не говорю, чтобы вы, ребята, не стали пускать слюнки. Или вам уже тоже пришла пора немного подкрепиться, а?

Увидев такое изобилие, Сандр только руками развел от изумления.

– Да этим же всю деревню можно накормить! Куда нам столько? В нас столько еды не влезет!

– Влезет, влезет, – пробормотал Пупик, с довольным видом потирая лапы. Он повесил свою красную шляпу и перевязь с мечом на вешалку, положил рядом на тумбочку волшебное зеркало, а потом сделал несколько физкультурных упражнений. Знаете, для чего? Чтобы он мог скушать побольше еды! Есть такие специальные драконьи упражнения. Но какие, я вам не скажу. Вы же не драконы, чтобы объедаться от пуза, верно?

После сытного обеда Пупик сразу же улегся на травку под деревом, чтобы немного подремать (драконы любят послеобеденный сон), но Сандр сразу же стал трясти его за хвост.

– Ты чего разлегся? – сердито закричал он. – Мы же собирались идти войной на Гингему!

– Потом пойдем, – пробормотал Пупик, укладываясь поудобнее. – Перед войной, понимаешь ли, надо как следует отдохнуть.

Глаза Сандра возмущенно блеснули.

– Теперь я понимаю, почему ты не захотел стать настоящим Черным драконом. Ты просто трус и лентяй! Мои родители лежат, словно мертвые, и вот-вот могут совсем умереть. А он спать собрался! Ну-ка, Рюлька, разбуди этого увальня!

Рюлька тотчас начала бегать вокруг маленького дракона и громыхать своей крышкой. Тотчас к ней присоединились все братья и сестры, большие и маленькие. Они подняли такой тарарам, что Пупику сразу же расхотелось спать. Он вскочил на ноги, потянулся и бодро сказал:

– Ну вот, я уже поспал. Пошли воевать! Ух, я этой Гингеме задам, она у меня узнает, как угнетать славных Жевунов!

Рюлька сразу же стала подпрыгивать и кипеть:

– Зв-вяк, зв-вяк, возьмите меня, зв-вяк, зв-вяк!

Сандр снисходительно кивнул.

– Ладно уж, возьмем. Только сначала отпросись у мамы. А то некоторые убегают из дома, а потом их приходится вытаскивать из болота!

Если бы Пупик мог бы покраснеть, то сразу бы стал красным как рак с ног до головы. Он-то сразу сообразил, кого имел в виду Сандр. И ему стало очень стыдно. Знаете, почему? Потому что он начал понемногу уметь. Такое с возрастом случается не только у драконов, но и у людей тоже. Скоро и вы, ребята, тоже станете взрослеть, и вам тоже станет мучительно стыдно за невыученные уроки, разные шалости в классе во время занятий, а главное, за обиды, которые вы причинили своим маме и папе. Мой вам совет: не ждите, когда вырастите, умнейте побыстрее!

Рюлька, конечно же, побежала отпрашиваться у Большой Кастрюли. Та посоветовалась с Котлом, а потом из кухонной утвари была создана маленькая армия. В нее вошли Топор (он был очень воинственным, правда, не очень-то острым – ведь его пятьсот лет никто не точил!), кухонные ножи, вилки, длинная кочерга (у нее был весьма скверный характер), а также Рюлька и два ее старших брата. Тарелки и кувшины тоже рвались в бой, но что от них было бы толку? Ведь они были глиняными, а значит, очень хрупкими.

Пупик надел свою красную шляпу, нацепил перевязь с мечом, взял волшебное зеркальце и повел свою армию вперед. Вид у него был очень воинственный. Сандр взял кочергу, а вместо щита крышку, которую ему подарила Большая Кастрюля.

Попрыгав на одной ножке вокруг уже знакомого нам куста шиповника, все новоиспеченные воины вновь оказались на берегу озера.

– Ну, где живет эта Гингема? – грозно спросил Пупик.

Сандр указал на север. Он повел войско назад, к дороге из желтого кирпича. Там они все вместе свернули направо и бодро затопали в сторону Большой горы – той самой, в пещере которой жила злая колдунья.

Глава седьмая

Бой на Васильковом поле

Услышав странный шум и звон, несущийся со стороны желтой дороги, многие Жевуны из окрестных деревень побросали работу и побежали смотреть, что же еще стряслось в их Голубой стране.

Нечего и говорить, что они были очень удивлены и напуганы. Один маленький дракон в красной шляпе, топавший впереди удивительного отряда, чего стоил! А кастрюля с длинными ножками, из которой валил пар? (Это Рюлька на ходу варила гороховый суп, которым хотела облить злую Гингему.) А топор, ножи и вилки, шагающие стройными рядами словно brave солдаты? Такого в этой стране еще никто не видывал!

Увидев сельчан, Сандр закричал:

– Не бойтесь, мы идем воевать с колдуньей Гингемой! Хватит терпеть ее издевательство! Хватайте косы, вилы и топоры, и присоединяйтесь к нашему войску!

Но никто из Жевунов не хотел воевать. Все очень боялись злую Гингему. И странного войска освободителей боялись ничуть не меньше. Ну кто это видывал, чтобы ножи, вилки и даже кастрюли шли на войну? Нет уж, лучше держаться от такого волшебства подальше...

Странный шум услышала и летучая мышь по имени Шшурша. Она дремала в дупле дуба, что рос возле желтой дороги. Проснувшись, Шшурша недовольно пробурчала:

– Неужто опять г-гроза? Г-грому-то сколько!

Надо вам сказать, ребята, что Шшурша служила у Гингемы шпионкой. По вечерам она летала над домами Жевунов и тайно прислушивалась к их разговорам. А потом доносила Гингеме на тех Жевунов, которые были недовольны их новой правительницей. За это Гингема устраивала Жевунам разные гадости. А Шшуршу кормила самыми вкусными паучками и самыми нежными мышками.

– Нет, это не г-гром, – подумав, решила Шшурша. – Надо пог-глядеть!

Она надела темные очки (вы, наверное, знаете, ребята, что летучие мыши очень не любят солнечного света, и поэтому обычно предпочитают охотиться только в темноте), и вылетела из дупла.

Увидев странное войско, Шшурша чуть не упала за землю от страха. А потом полетела к Большой горе.

Гингема варила в котле колдовское зелье. Она помешивала густую зеленую жидкость половником и пела под нос какую-то песенку. Настроение у нее было очень хорошее. Прошло всего три года, как она поселилась в Голубой стране, и дела шли у нее просто замечательно. Покорить Жевунов оказалось на удивление легко, потому что эти маленькие человечки были очень даже робкими. Правда, в краю Торна жили еще три волшебницы. Сестра Гингемы, злая колдунья Бастинда, поселилась на востоке, в Фиолетовой стране. Добрая Виллина стала повелительницей Желтой страны, а добрая Стелла – Розовой страны.

Конечно же, Гингема ненавидела всех волшебниц (а свою сестру Бастинду особенно), но прогнать их не могла. И потому Гингема махнула на соседок рукой: пускай живут, где хотят, лишь бы ей не мешали!

У Гингемы на самом деле было много дел. Во-первых, она держала в страхе всех Жевунов. Во-вторых, она часто летала на метле или в ступе по Голубой стране и искала три волшебные книги Торна. А в-третьих, она готовила колдовское зелье, с помощью которого хотела вызвать страшный ураган. Уж очень Гингема не любила людей там, в Большом мире, и поэтому мечтала их всех погубить. Но пока у Гингемы ничего с ураганом не получалось, хоть тресни!

Шшурша стала летать над головой колдуньи и пищать тонким голоском:

– Бег-ги! Бег-ги! Идут враг-ги!

Гингема подняла голову и недовольно посмотрела на перепуганную летучую мышь.

– С чего это я должна бежать? – буркнула она. – И откуда здесь, в Голубой стране у меня могли взяться враги? Вот как дам тебе половником по голове! Будешь в следующий раз знать, как отвлекать меня от важных дел!

– Враг-ги! Враг-ги! Враг-ги! – продолжала носиться взад-вперед Шшурша. – Я видела даже Черног-го дракона!

Гингема задумалась.

– А вдруг на самом деле на меня хотят напасть? – промолвила она. – Только Черных драконов мне не хватает! До сих пор они ни разу не летали ко мне, в Голубую страну. С ними шутки плохи... Эй, Шшурша, в какой он, этот Черный дракон?

– Страшный, страшный! – завопила летучая мышь. – Только маленький!

– Ах, маленький? – обрадовалась Гингема. – Ну что ж, пускай тогда идут. Я их встречу, как дорогих гостей. Вот только колдовское зелье доварю.

Она зачерпнула половником немного зелья, попробовала его на вкус, и добавила в котел немного красного перца.

В это время на опушке леса появился отряд, который возглавляли Пупик и Сандр. Поглядев на живую кухонную утварь, колдунья даже села на землю от удивления. А потом расхохоталась.

– Ну и вояки! Никогда не думала, что на меня когда-нибудь пойдут войной три живых кастрюли, топор да вилки с ножами! Ну ладно, в хозяйстве все пригодится. А теперь держитесь!

Увидев Гингему, Пупик с Сандром сразу же приободрились. Могущественная колдунья оказалась самой обычной на вид старушкой с длинными седыми волосами, сморщенным лицом и крючковатым носом.

– Вперед! – мужественно закричал Пупик. Выхватив маленький меч, он побежал к пещере по полю, заросшему васильками.

– Ур-а-а! – воинственно завопил Сандр. Размахивая кочергой над головой, он помчался вслед за маленьким драконом. Рядом с ней неслась Рюлька, громыхая крышкой и брызгаясь гороховым супом.

Трусливая Шшурша с перепугу упала на землю и, задрав вверх лапки, притворилась мертвой.

Но Гингема ничуть не испугалась. Она схватила метлу (у колдуний она называется помелом), и стала расплескивать в разные стороны зелье из котла.

– Барбарал, марбарал, фу ты, ну ты, шурбаруты! – произнесла она волшебное заклинание. И тотчас стал подниматься ветер, а чистом голубом небе невесть откуда появились темные тучи. Над Васильковым полем прокатился раскат грома, потом второй, третий. А потом в землю ударила ослепительная молния!

Пупик с Сандром упали на землю и закрыли глаза. Сильный ветер покати́л их к лесу, словно большие мячи. Ударившись о деревья, оба друга пришли в себя. Они вскочили на ноги и с испуганными воплями побежали назад, к желтой дороге. Просто удивительно, как дракончик при этом не растерял свои волшебные вещицы!

А что же кухонная утварь? Топор споткнулся и упал – да так, что его лезвие ушло по самый обух в землю. Как топор не старался, освободиться не смог. Ну, а все остальные попадали в траву и притворились, будто они самые обыкновенные ножи, вилки да кастрюли.

Одна Рюлька не струсилась. Она подскочила к Гингеме и с разбегу как врежется прямо ей в живот! От неожиданности колдунья даже села на землю. Рюлька поддала ей в бок еще пару раз, а потом выплеснула на нее гороховый суп.

К сожалению, суп уже остыл, поэтому Гингеме было ничуть не больно. Она только облизнулась, а потом ловко поймала Рюльку за ножку и подняла ее в воздух, словно цыпленка.

– Ну что, драчунья, попалась? – захихикала она. – За это ты будешь день и ночь варить для меня супы да компоты!

Вскоре ветер взял да стих. Гингема была очень огорчена.

– Э-эх, опять у меня хорошей бури не вышло, – вздохнула она. – Таким слабеньким ветром людей там, в Большом мире, не погубишь! Видно, без волшебных книг Торна мне так не удастся сотворить сильный Ураган. Ладно, буду искать эти самые книги. Перед смертью Торн где-то их спрятал, это я точно знаю! Но где?

Колдунья, кряхтя, поднялась на ноги. А потом крикнула, глядя на кухонную утварь, разбросанную по всему Васильковому полю.

– Эй вы, вояки! Нечего притворяться неживыми. Идите сюда, пока я не разлилась! Отныне будете мне прислуживать. Уж больно я не люблю возиться на кухне, просто сил нет. Теперь вы сами будете для меня готовить. И берегитесь, если суп получится пересоленным, а жаркое – пережаренным!

Ну что тут поделаешь? Пришлось всем идти сдаваться. Одна только Рюлька пыталась драться, но Гингема так отхлестала ее своей метлой, что та вынуждена была смириться со своей участью.

Так бесславно для наших друзей закончилась битва на Васильковом поле. Жалко, конечно, всех их, особенно смелую Рюльку. Ну что уж тут поделать, ребята? Только в детских сказках Добро легко побеждает Зло. А я рассказываю вам самую что ни на есть правдивую историю! Но ничего, по-моему, Гингема рано радуется. Потому что и в правдивых историях Добро тоже обязательно побеждает Зло. Только это случается не с бухты-барахты, не по шучьему велению и чьему-либо хотению. Для победы над Злом надо очень даже постараться, быть смелым и сильным, и никогда не падать духом!

Глава восьмая

Как Пупик попал в плен

А что же наши друзья – Пупик и Сандр? Они так перепугались, что бежали по желтой дороге, пока не выбились из сил. Наконец, они увидели невдалеке от дороги деревню Жевунов. На краю деревни стоял большой сарай с сеном. Там-то и спрятались наши друзья. Они очень опасались, что Гингема станет летать на метле и разыскивать их. Но колдунья так и не появилась.

Друзья очень переживали, что их поход закончился так плачевно.

– Теперь Рюлька и ее собратья по кухне попали в рабство, – вздыхал Сандр. – Небось, Гингема заставит их работать на себя день и ночь! Что же делать?

Пупик только горестно вздыхал.

– Э-эх, жаль, что я такой маленький! Был бы я большим, то показал бы ей! Мы, Черные драконы, не боимся никаких бурь и ураганов. У нас в горах часто дуют сильные ветры. Подумаешь, чем напугала – ветром да грозой!

Сандр с удивлением посмотрел на друга.

– Выходит, ты уже жалеешь, что расхотел становиться Черным драконом?

Пупик подумал, подумал, и сказал:

– Да, теперь жалею. Ну какой из меня человек? Я слишком большой и неуклюжий. Но зато я все-таки однажды смог опередить тебя – помнишь, когда мы бежали наперегонки к фруктовой роще? А все потому, что взял да ПОЛЕТЕЛ! Пусть ненадолго, а все равно полетел! И Гингему мы победили бы, если я бы был настоящим драконом, а не непонятно кем. Э-эх! Надо было мне слушаться маму...

На больших глазах Пупика появились большие, со сливу величиной, слезы.

Сандр сочувственно погладил друга по крылу.

– Не плачь! Главное, что ты все понял. По-моему, не важно, кем ты родился: человеком, драконом или живой кастрюлей. Надо быть только хорошим, смелым, иметь много друзей и защищать слабых!

– Верно! – воскликнул Пупик. – И потому нам надо в первую очередь помочь Рюлке и ее товарищам по кухне. Они ведь по нашей милости попали в рабство к Гингеме!

Дракончик выхватил меч и зашагал к двери сарая. Но Сандр успел схватить его за хвост.

– Постой, дурачок! – досадливо поморщился он. – Тебе было мало той трепки, которую нам задала колдунья? Мы еще легко отделались. А вот мои бедные родители благодаря Гингеме сейчас лежат дома, ни живы, ни мертвы. Разве с колдовством можно справиться без волшебства?

Пупик сдвинул набекрень красную шляпу и озадаченно почесал затылок.

– Чтобы мне провалиться на месте, если ты не прав! – воскликнул он.

И вдруг взял да и провалился под землю!

Сандр даже рот раскрыл от изумления.

– Пупик... Ты где? – спросил он дрожащим голосом. – Вернись!

И Пупик возник, словно из воздуха. Вид у него был ошарашенный.

– Вот это да! – выдавил он. – Куда я делся, а?

Сандр обошел его кругом, задумчиво глядя на друга. Потом вдруг просиял.

– Понял! – воскликнул он. – Все дело в твоей шляпе! Она же волшебная! Ты коснулся ее лапой, и сказал «да провалиться мне под землю!» А потом взял, и провалился! Это значит, что шляпа может исполнять твои желания.

– Ах, вот как? – обрадовался маленький дракон. – И как это я раньше не догадался о такой простой вещи? – Он прикоснулся лапой к краю шляпу и сказал:

– Хочу провалиться... Нет, это я уже пробовал. Хочу стать невидимым!

И Пуфик стал невидимым!

– Ур-ра! – закричал он. – Сейчас я пойду к Гингеме и освобожу Рюльку и ее товарищей!

Сандр сказал:

– Правильно! Только надо это сделать не сейчас, а ночью, когда Гингема заснет. С ней шутки плохи, сам видел.

Ночью Сандр и Пуфик выбрались из сарая и пошли назад, к Большой горе. Подойдя к Васильковому полю, Пуфик надел шляпу, стал невидимым и пошел к пещере один. А Сандр спрятался за большой елью и стал наблюдать. Он был готов придти другу на помощь.

Гингема в это время сладко спала в пещере, положив под голову корзину. Рюлька и ее друзья целый день готовили для нее разную вкусную еду. Колдунья так объелась, что даже не смогла дойти до своей постели. Но перед этим она посадила Рюльку и ее товарищей в большую железную клетку. Она была предназначена для детеныша саблезубого тигра. Эти страшные звери водились на востоке Голубой страны, возле двух огромных оврагов. Гингема задумала поймать детеныша саблезубого тигра, чтобы приручить его и им пугать Жевунов.

Пуфик вошел в пещеру, и едва не наступил на храпящую колдунью. А потом осторожно обошел ее стороной и направился к клетке. Там все тоже спали.

– Эй! – позвал тихо Пуфик. – Рюлька, ты меня слышишь?

Рюлька тотчас вскочила на все свои четыре ножки и начала ошалело оглядываться. Она не могла понять, что же ее разбудило – ведь в пещере никого кроме Гингемы не было!

– Да ты не туда смотришь, – досадливо прошептал Пуфик. – Я здесь! Тьфу, да я же совсем забыл, что стал невидимкой... Смотри!

И маленький дракон снял шляпу и сразу же стал видимым. Увидев это, Рюлька даже подпрыгнула от радости. Ее крышка звякнула.

Гингема сразу же заворочалась, чмокая во сне. Ей снилось, что она ест большой кремовый торт, главным украшением которой была большая шоколадная Бастинда. Ох, до чего же было приятно запустить зубы в эту сладкую и совершенно беспомощную Бастинду!

– Теперь видишь меня? – прошептал Пуфик. – Бежим, пока Гингема спит. Сандр ждет нас в лесу, и... Ой, ой, отдай!

Знаете, что случилось? Этой ночью как назло Шшурша решила заночевать в пещере Гингемы, чего раньше не делала. Ее очень напугала битва на Васильковом поле, и она не решилась улететь как обычно в лес. Но даже в пещере ей не спалось – такая уж она была трусливая.

Она-то и подслушала разговор маленького дракона с Рюлькой. И, налетев внезапно на Пуфика, вырвала у него шляпу и взлетела под потолок пещеры.

– Вставай, вставай, хозяйка! – тоненько заверещала Шшурша. – Враг-ги, враг-ги!

Гингема всегда спала чутко. Вскочив на ноги, она увидела маленького дракона возле клетки.

– Ах, так? – завопила она. – Бежать захотели, голубчики? Не выйдет!

Она прошептала колдовское заклинание – и метла вдруг налетела на дракончика, словно злая собака. Дверца в клетке открылась, и Пуфик сам не заметил, как оказался за решеткой.

Гингема с довольным видом потерла руки и противно захихикала.

– Отлично! Хотела я в этой клетке держать маленького саблезубого тигра, Жевунам на удивление да на устрашение. А чем хуже маленький дракон? И ловить его в лесу не надо, ноги белые ломать – сам пришел, глупыш, хи-хи-хи!

Пупик выхватил меч и начал им так размахивать, что даже ветер засвистел. Но Гингема не очень-то испугалась. Она подняла красную шляпу, примерила – великовата! Тогда Гингема повесила шляпу на сучок, торчавший из стены пещеры. К счастью, колдунья не догадалась, что шляпа была волшебной.

Но маленькому дракону легче от этого не стало. Он оказался в плену, в железной клетке. И друзей он не выручил, и сам попал в беду.

Теперь вся надежда была на Сандра!

Глава девятая

Самый вкусный компот

Мальчик до утра сидел в засаде, прячась за стволом ели. Он очень тревожился за Пупика. «Почему он не идет? – волновался Сандр. – Неужели, проклятая Гингема тоже захватила его в плен?»

Когда солнце поднялось над горизонтом, к пещере из леса вышло человек десять Жевунов. Они несли большие корзины, полные разных фруктов – и самых обычных, и голубых – тех самых, которые по вкусу похожи на мясо и на рыбу.

Навстречу им из пещеры появилась Гингема. На ее плече сидела Шшурша. А за ними из пещеры сама собой выкатилась железная клетка. В ней сидел грустный-прегрустный дракончик.

Увидев его, Жевуны попадали на колени со страху. А колдунья довольно расхохоталась.

– Видите, какая я могущественная колдунья? – сказала она. – Это Черный дракон, один из тех, что живет в горах. Он хотел было на меня напасть и съесть, но вместо этого сам попал в клетку! Расскажите об этом остальным Жевунам! Пускай все знают, какая я могущественная правительница!

Жевуны, низко кланяясь, стали пятиться назад, к лесу. А потом поспешили в свои деревни. Скоро все жители Голубой страны узнают о том, что их правительница Гингема сумела одолеть самого настоящего Черного дракона!

Сандр все это видел и слышал. Он был огорчен до слез, увидев Пупика, сидящего в клетке. Но с другой стороны, он очень разозлился. Гингема попросту обманула Жевунов! Во-первых, Пупик вовсе не собирался ее есть. А во-вторых, он был еще малышом, а вовсе не настоящим взрослым Черным драконом!

Мальчик еще некоторое время наблюдал за тем, как Рюлька и ее товарищи по кухне готовят разные кушанья для своей новой хозяйки. А потом ему в голову пришла хитрая идея.

– Ну ладно, колдунья, мы еще посмотрим, кто кого! – прошептал Сандр и убежал.

Прошло два дня. Пупик весь извелся, сидя в клетке. Гингема издевалась над им, как хотела. Однажды она даже хотела пощекотать его своими длинными и острыми ногтями, но Пупик так размахивал коротким мечом, что колдунья оставила его в покое.

– Ничего, поголодаешь еще денек-другой, а потом сразу присмиреешь, – ворчала она.

Знаете, чем занимался эти дни маленький дракон? Он вспоминал всю свою прежнюю жизнь. Она была очень короткой, конечно, но он уже успел натворить немало глупых ошибок. «Если мне удастся выбраться на свободу, то я обязательно вернусь домой, в горы, – решил Пупик. – Пускай мама меня наказывает, как хочет, все стерплю! А потом пойду снова в школу и продолжу учиться летать. Ведь до праздника Первого Полета еще осталось несколько дней. И я обязательно попробую летать! Если не смогу и разобьюсь о скалы – что ж, сам буду виноват во всем. Но если я вдруг полечу... То я обязательно стану великим воином – таким как был мой отец! И совсем неважно, что у меня такое дурацкое имя. Разве в этом дело?»

А еще Пупик решил, что он обязательно будет прилетать в Голубую страну. Ведь у него здесь есть друзья! И не так уж важно, что они, особенно Рюлька, не очень-то походят на драконов. Главное, что они хорошие и добрые!

Наутро третьего дня к пещере вновь пришли Жевуны с корзинами, полными фруктов. Пупик сидел в клетке и жевал банан. Ему было очень-очень грустно.

И вдруг один из Жевунов, маленький, но с большими соломенными усами вдруг взял да весело подмигнул ему. Пупик очень удивился. А потом пригляделся как следует и чуть не закричал от радости. Конечно же, это был Сандр, только с приклеенными усами!

Гингема высокомерно сказала Жевунам:

– Поставьте корзины, и убирайтесь! И скажите всем, что отныне вы должны приносить мне пауков, жаб и змей в два раза больше, чем прежде! Я завтра начну снова варить колдовское зелье. Прочь, бездельники, прочь!

Жевуны низко поклонились своей повелительнице и стали пятиться к лесу. Один Сандр не хотел уходить. Он вдруг спросил поддельным басистым голосом:

– Повелительница, а это правда, что у вас есть живая кастрюля, которая умеет варить компот?

Гингема презрительно хмыкнула.

– Конечно, правда. Ведь я самая великая колдунья на свете!

– А вы можете показать, как это делается? Люди в моей деревне не верят, что на свете бывают живые кастрюли!

Гингема разозлилась. Она щелкнула пальцами – и Рюлька тотчас подбежала к ней и сняла с себя крышку.

Колдунья бросила в нее разные фрукты из корзины, а потом приказала строгим голосом:

– Ну, давай вари компот, чего ждешь?

Рюлька стала показывать рукой – мол, как же варить без воды?

– Тьфу, про воду я совсем забыла! Эй, Жевун, иди к ручью и принеси воды, да побыстрее! – приказала Гингема.

Этого Сандру и надо было. Он схватил кувшин и побежал к ручью. А там, спрятавшись за большим валуном, вытащил из-за пазухи флягу и перелил из нее воду в кувшин.

Догадывайтесь, что это была за вода, ребята? Ну конечно, Сандр взял ее из того самого ручья, который некогда заколдовала сама Гингема!

Его смелый замысел удался на славу. Рюлька быстро сварила компот. Стоило колдунье выпить несколько глотков из кружки, как она рухнула на землю и заснула.

– Ур-р-ра! – закричал Сандр.

Он отодвинул засов и распахнул дверцу клетки. Друзья обнялись. К ним тотчас присоединились Рюлька и ее товарищи по кухне. На радостях они устроили перед пещерой буйные пляски.

– Давайте разгромим все в пещере, а? – предложил Сандр, блестя глазами. – Вот она обрадуется, когда увидит, что все в ее доме перевернуто вверх ногами!

Но Пупик в сомнении покачал головой. За те дни, что он провел в железной клетке, маленький дракон заметно поумнел.

– Нет, нам надо бежать, да поскорее, – сказал он. – Я эту Гингему хорошо теперь знаю! Она на самом деле могущественная колдунья. А вдруг она возьмет да проснется через пять минут? Тогда нам всем несдобровать!

Он вернулся на минуту в пещеру, чтобы забрать свою красную шляпу, а потом побежал вслед за друзьями к лесу.

Глава десятая

Исполнение желаний

Друзья бежали через Васильковое поле. И наверное, им удалось бы убежать, если бы не противная Шшурша. Она как раз возвращалась в пещеру после тайного облета окрестных деревень. Летучая мышь несла Гингеме приятную новость. Все Жевуны очень испугались, узнав, что их новая правительница сумела засадить в клетку самого Черного дракона (конечно же, Жевуны не знали, что Пупик был на самом деле всего лишь малышом). «Не будем больше перечить Гингеме, – говорили робкие Жевуны. – Пускай она правит нами, как хочет!»

Вдруг Шшурша увидела, что по Васильковому полю несутся Пупик, Сандр и вся кухонная утварь.

– Тревог-га! – завопила Шшурша тоненьким голосом, делая круги над головами беглецов. – Ловите их, ловите!

Но Гингема продолжала сладко спать, время от времени облизываясь. Ей снилось, что она нашла в лесу целый компотный пруд, прыгнула туда с головой, и плавает среди вкусненьких вареных груш, слив и апельсинов. Только рот раскрывай пошире, и пей, пей, пей! Да, этот сон был очень сладким, дальше уж некуда.

Шшурша села ей прямо на голову и стала хлестать крыльями по щекам. Но колдунья только поморщилась и перевернулась на другой бок.

– Убег-гут! – завопила Шшурша и взяла да и впилась в нос Гингеме своими острыми коготками.

Колдунья взвизгнула и мигом вскочила на ноги. Увидев беглецов, которые уже приближались к опушке леса, она затрясла в воздухе своими костлявыми кулаками:

– Убежать захотели, негодники? Ну, я вам покажу! Всех съем, даже топор с кастрюлями!

Она села в свою колдовскую ступу, схватило помело и взмыла в воздух. И сразу же в небе стали сгущаться грозовые тучи и загредел гром.

Пупик оглянулся и понял, что им не убежать.

– Эй, стойте! – крикнул он друзьям. – Будем драться!

Он выхватил меч и горестно прошептал:

– Э-эх, если бы я знал волшебный секрет этого меча... Как бы я хотел сейчас превратиться в могучего рыцаря!

И вдруг вокруг него вспыхнуло яркое пурпурное облачко. Когда оно погасло, Сандр аж даже охнул от изумления.

Перед ним стоял стройный юноша, одетый в доспехи. Его лицо чем-то напоминало черты физиономии маленького дракона.

Юноша удивленно заморгал, оглядывая себя. А потом торопливо достал зеркальце и посмотрелся в него.

– Вот я и стал, наконец, человеком! – промолвил он. – Сбылась моя мечта!

Но уж поверьте мне, ребята, особой радости в его голосе не было. Как вы думаете, почему?

Увидев чудесное превращение Пупика, Гингема аж затряслась от злости. Она вытянула правую руку и послала в беглецов лиловую молнию, вторую, третью... Но юноша выставил перед собой бронзовый щит, и отразил молнии.

– Ах, так? – расвирепела Гингема. – Ну, держитесь!

Неизвестно, чтобы сделала дальше колдунья – а могла она сделать очень много разных пакостей. Но тут из темных бурлящих туч вдруг вылетела огромная черная тень. Нет, это была не тень, а Черный дракон!

– Мама! – радостно воскликнул Пупик. – Это моя мама!

Да, это была Альсагар. Несколько дней она летала над Голубой страной в поисках пропавшего сына. Любящее материнское сердце отказывалось поверить в то, что ее сын погиб, свалившись случайно в расщелину.

Увидев колдунью, Альсагар выпустила в нее из пасти длинный факел красного пламени. Гингема едва увернулась.

– Прочь, прочь отсюда! – брызжа слюной, кричала она. – Это моя страна! Вам, Черным драконам, здесь делать нечего!

Но Альсагар еще раз выпустила в нее огненный факел. Поняв, что дело пахнет жареным, Гингема отчаянно завопила и скрылась среди облаков.

Вскоре небо очистилось от туч, и вновь засияло ласковое солнце. Альсагар опустилась на Васильковом поле и с удивлением посмотрела на юношу в доспехах. Материнское сердце подсказывало ей, что этот ее дорогой Пупик. Но как же он изменился!

– Мама, дорогая мамочка! – радостно закричал Пупик. Он бросил на землю меч и щит и бросился к драконихе, вытянув вперед руки. Но та смотрела на него очень печально.

– Вот зачем ты убежал из ущелья, – горестно сказала она. – Ты и на самом деле превратился в человека!

И на ее больших драконьих глазах сверкнули большие драконьи слезы.

Пупик остановился, не зная, что делать. Сандр тихо подошел к нему и молча протянул меч. Мальчик так выразительно посмотрел на друга, что тот все понял.

Вытянув вперед меч, Пупик воскликнул:

– Хочу снова превратиться в Черного дракона, и навсегда!

Вновь вспыхнуло облачко, и Пупик стал прежним Пупиком. Вот обрадовалась Альсагар! Ей очень хотелось отшлепать своего непослушного сына (и было за что!), но вместо этого она стала облизывать его своим длинным языком – ну так, как кошки обычно вылизывают своих котят.

– Я все понял, мама, – виновато опустил голову Пупик. – Прости меня, я никогда больше не буду делать глупостей! И я понял, что драконы должны быть хорошими драконами, а люди – хорошими людьми, вот и все. Я хочу стать таким же смелым и сильным воином, каким был мой отец!

Альсагар еще раз ласково лизнула его в нос.

– Очень хорошо, сынок. А теперь залезай мне на спину. Нам надо торопиться в Ущелье! Завтра состоится праздник Первого Полета. Если ты не примешь в нем участие, то уже никогда не станешь настоящим драконом!

И это было чистой правдой, ребята. Это у нас, у людей, в школе иногда оставляют самых нерадивых учеников на второй год. У драконов такое не принято. И, по-моему, это правильно. Учиться надо на совесть, иначе какой из вас получится со временем взрослый человек? Стыда потом не оберешься...

Альсагар опустила крыло на землю – так, чтобы сыну было удобнее подняться ей на спину. Пупик так и хотел было сделать – но вдруг услышал горький вздох Сандра.

– Тьфу, да что же это я? Мама, нам надо сначала помочь моим друзьям!

И Пупик рассказал Альсагар печальную историю маленького Жевуна, а также историю Рюльки и ее товарищей по кухне.

Альсагар очень удивилась. И хотя она очень торопилась вернуться в Ущелье, она все же сказала:

– Конечно же, ты прав, надо обязательно помочь твоим друзьям. Пускай они тоже залезают мне на спину!

Так все и сделали. Дракониha взмахнула могучими крыльями и взлетела в небо.

Первым делом она полетела к заколоченной таверне. Там, на поляне возле куста шиповника, Пупик и Сандр простились с Рюлькой и ее товарищами.

Рюлька так печально гремела крышкой, что Пупик сказал:

– Не огорчайся! Я обязательно вернусь в Голубую страну.

Ведь у меня здесь столько хороших друзей! Когда-нибудь мы обязательно прогоним противную Гингему, и вам всем станет жить хорошо и весело.

Ну, это Пупик сказал так, для красного словца. Он уже был достаточно умным и понимал, что с Гингемой не так-то просто справиться даже Черным драконам. Но ему так хотелось верить в лучшее!

А потом Альсагар полетела на юго-восток – туда, где находилась Розовая страна.

Надо вам сказать, ребята, что эта страна была самой чудесной и волшебной страной на свете. И она вовсе не была Розовой – ну, так же как Голубая страна вовсе не была голубой. Просто в Розовой стране солнышко сияло как-то особенно ласково. На полях и лугах росли удивительные цветы – таких нет больше нигде на всей земле! По вечерам цветы здесь превращались в разноцветных мотыльков и устраивали всю ночь напролет танцы в воздухе. А на небе весело корчила рожица луна, и звезды играли в прятки, прячась за облаками... Словом, очень много удивительного и волшебного было в Розовой стране! А самыми удивительными были ее жители – маленькие человечки Болтуны, и конечно же, их правительница Стелла. Но об этом я расскажу вам поподробнее как-нибудь в следующий раз.

Столицей Розовой страны была Стеллария, город удивительной красоты. Посреди него стоял большой Розовый дворец. Рядом располагался огромный парк – гордость волшебницы Стеллы. Эта молодая и таинственная волшебница была царицей цветов, и в ее парке можно было встретить чудесные орхидеи, розы, лилии, гиацинты и тысячи видов других цветов – мы даже и названия-то многих из них не знаем. Но самыми дорогими для Стеллы были белые гвоздики, которые волшебница выращивала на балконе своей спальни, и фиалки, которые росли в палисаднике маленького домика садовника Тамиза. Почему? Когда-нибудь вы узнаете секрет этих удивительных цветов, ребята!

Услышав странный шум в небе, Стелла вышла на балкон. Она очень удивилась, когда увидела огромного дракона, летевшего в сторону Розового дворца. Конечно же, Стелла знала про племя Черных драконов, и не раз вместе с Виллиной пыталась подружиться с ними. Однако стражи Ущелья оказались очень заносчивыми и нелюдимыми. Они не хотели знаться ни с кем – ни с маленькими человечками Жевунами, Мигуна и Болтунами, ни даже с волшебницами. Тем более было странно, что один из Черных драконов вдруг прилетел в гости в Стелларию!

Альсагар опустилась на большую поляну посреди парка. Стелла поспешила ей навстречу.

Пупик и Сандр аж рты раскрыли от изумления, увидев Стеллу. Они были потрясены ее красотой. Стелла была одета в пышное розовое платье, а на ее голове сияла золотая корона, украшенная розовыми бриллиантами.

Альсагар почтительно склонила голову.

– Приветствую вас, великая волшебница, – сказала она. – Простите, что прилетела в гости без приглашения.

– Ну что вы! – улыбнулась Стелла. – Я так рада! Мы с Виллиной лишь три года назад прилетели в край Торна и очень хотели познакомиться с вами, старожилками Волшебной страны.

– Я знаю, – кивнула Альсагар. – Наши Старейшины были почему-то против этого. Они считают вас чуть ли не самозванками! Но теперь я думаю иначе. Мы должны обязательно подружиться, и тогда нам вместе будет легче противостоять Злу!

И Альсагар рассказала, как недавно вступила в схватку с самой Гингемой.

Стелла удивленно покачала головой.

– Вы сумели победить саму Гингему? Это удивительно! Гингема и Бастинда – очень могущественные чародейки, и даже нам с Виллиной пока не под силу их одолеть. А ведь нам так жалко бедных Жевунов и Мигунов!

В это время Сандр спустился по крылу Альсагар на землю и робко подошел к волшебнице. На его лице было написано такое восхищение, что Стелла даже рассмеялась.

Но когда Сандр рассказал свою печальную историю, лицо молодой волшебницы потемнело. Она задумалась.

– Чем же помочь твоим родителям... – промолвила она. – У меня есть разные волшебные цветы, но я не знаю, помогут ли они против сонной воды Гингемы...

Пупик набрался храбрости и предложил:

– Может быть, тогда надо нарвать целый букет разных цветов? Наверное, уж какой-нибудь из них разбудит родителей Сандра!

Стелла восхитилась:

– Какая замечательная мысль! Мне она даже и голову не пришла. Какой ты умный, маленький дракончик!

Пупик очень смутился – ему было очень приятно услышать похвалу из уст самой Стеллы. Но все же он собрался с духом и возразил:

– Нет, я еще не совсем умный, великая волшебница. Если бы вы знали, сколько глупостей я натворил! Наш главный Старейшина Шархал, наверное, накажет меня за это. Он может даже меня не пустить на праздник Первого Полета! А тогда... тогда я никогда не стану настоящим драконом!

И Пупик не выдержал и заплакал. Стелла вспорхнула на спину Альсагар и ласково погладила маленького дракона по голове.

– Не печалься, малыш! – сказала она. – Думаю, мы вместе с твоей мамой как-нибудь уговорим Старейшин простить тебя.

Слезы на глазах Пупика мигом высохли.

– Вы... вы полетите вместе с нами в ущелье? – спросил он, не веря своим ушам.

– Да, полечу, – улыбнулась Стелла. – Конечно же, если твоя мама будет не против.

Альсагар воскликнула:

– Нет, конечно же нет! Давно настала пора нам, Черным драконом, подружиться с вами, добрыми волшебницами. Мы очень сильные и смелые воины, но даже мы бессильны против колдовства! Если бы Гингема не перепугалась, то она могла бы запросто превратить меня в какую-нибудь жалкую курицу или даже улитку. А все вместе мы станем непобедимыми!

Стелла вновь погладила по голове Пупика.

– Вот видишь, малыш, какое большое дело ты сделал, пускай и случайно? Если бы ты не убежал из ущелья, разве бы Альсагар рискнула бы когда-нибудь прилететь в Розовую страну?.. Но ладно, об этом мы поговорим позже. Сначала надо помочь родителям Сандра!

Мальчик торопливо поднялся на спину Альсагар, и дракониха взмыла в небо. А затем полетела на северо-запад, в Голубую страну.

Гингема в это время носилась в ступе под облаками. Она страшно была зла на себя за то, что испугалась Альсагар.

– Тьфу, что же сделала? – буйствовала колдунья, потрясая в воздухе кулаками. – Струсил при виде одной-единственной драконихи! Что теперь подумают мои подданные Жевуны? Ну, если я снова встречу эту Альсагар, то ей несдобровать!

И тут колдунья увидела вдали черную точку. Она быстро приближалась. Как же обрадовалась Гингема, узнав Альсагар!

Но когда дракониха приблизилась, то настроение у Гинемы сразу же испортилось. Она издали увидела, что на спине Альсагар стоят не только Пупик с Сандром, но и сама Стелла!

– Тьфу, до чего же мне не везет! – прошипела Гингема. – С одной Альсагар я могла бы справиться. Да и со Стеллой я могу бороться на равных. А вот когда они нападут на меня вместе... Пожалуй, потом и косточек не соберешь! Лучше-ка я спрячусь...

И Гингема спряталась в самом темном и большом облаке.

Альсагар вскоре прилетела в родную деревню Сандра. При виде страшного дракона, спускающегося с неба, все Жевуны попрятались, кто где. Многие спустились в подвалы, другие залезли в стога сена, а третьи и вовсе нырнули в деревенский пруд.

Но когда со спины чудища сошел Сандр под руку с красивой молодой женщиной в розовом платье, Жевуны облегченно перевели дух. Но вылезать из своих убежищ не торопились.

Прошло несколько минут. Сандр вместе со Стеллой вошел в свой дом, а потом... Потом из окон дома полился яркий розовый свет! Когда он погас, Жевуны услышали радостный вопль мальчика.

Вскоре дверь дома распахнулась, и на пороге появились... мама и папа Сандра! Они ошалело смотрели по сторонам, словно не понимая, что происходит. Вслед за ними из дома вышли Сандр и Стелла.

– Не пойму, как мы оказались дома? – удивленно спросил отец Сандра. – Мы же собирали в лесу грибы, и только на минуту остановились, чтобы попить воды из ручья... Сынок, а ты чего плачешь? А что это за красивая женщина, которая стоит рядом с тобой?

Сандр, всхлипывая от радости, обнял родителей по очереди, и сказал:

– Потом... потом вам все расскажу! А сейчас скажите спасибо волшебнице Стелле и попрощайтесь с ней. Ей надо срочно лететь в Ущелье Черный драконов!

Пупик тоже расплакался, обнимаясь со своим другом Санром. На прощание он подарил маленькому Жевуну все три волшебные вещи – красную шляпу, меч и даже зеркальце.

– Отныне я хочу быть драконом, и только драконом! – сказал Пупик. – А эти три вещи предназначены для вас, людей. Надеюсь, они еще не раз помогут тебе, дорогой друг!

Глава одиннадцать Праздник Первого Полета

Уже вечерело, когда Альсагар подлетела к ущелью. Она заметно волновалась. Что скажет Шархал? Что скажут остальные Старейшины? Проступок Пупика был достоин самого сурового наказания. Никогда прежде за всю многовековую историю племени, ни один дракон не осмеливался ослушаться законов Старейшин.

А что если Пупику не разрешат участвовать в празднике Первого Полета? Мало того, что он нарушил закон, но он еще и пропустил много занятий в школе. Разве он сможет теперь летать?

Весть о возвращении Альсагар взбудоражила все племя. Десятки Черных драконов покинули свои пещеры и полетели к башне Торна. Там, на краю расщелины, уже собрались пятеро Старейшин во главе с Шархалом.

Увидев, что на спине драконихи стоит Пупик, многие драконы не удержались от радостных, и в то же время возмущенных криков. Но, разглядев стоящую рядом молодую женщину в розовом платье и с золотой короной на голове, все замолкли. Драконы просто не верили своим глазам. Впервые со времен самого Торна в Ущелье появился человек! Это было неслыханным нарушением всех законов племени!

Альсагар приземлилась рядом с краем расщелины и опустила на землю крыло. По нему спустились Стелла и Пупик. Маленький дракон был ужасно напуган, но изо всех сил делал вид, что ему все ни по чем.

Старый Шархал сделал шаг навстречу гостям. Он хотел что-то сказать, но Альсагар торопливо опередила его:

– Достопочтимые Старейшины! – воскликнула она. – Я все-таки нашла своего сына! Увы, он убежал в Голубую страну. Не буду скрывать – он успел там многое натворить. Пупик поссорился с колдуньей Гингемой, и подружился с маленьким Жевуном...

Черные драконы ответили возмущенными воплями. Что – сын Альсагар подружился с человеком? Это было неслыханным проступком, которому просто не было оправдания.

– Смерть ему, смерть! – понеслось со всех сторон.

Но Шархал поднял правое крыло – и все замолкли.

Глава Старейшин подошел к Стелле и склонил перед ней голову.

– Очень рад видеть тебя, волшебница Стелла, – произнес Шархал взволнованно. – Я уже и не верил, что мы когда-нибудь встретимся. Многие века мы, Черные драконы, жили в Ущелье, не желая даже знать о том, что происходит в других частях Волшебной страны. Но силы Зла не дремлют! Там, в глубине расщелины, колдун Пакир вновь собирает свое войско чудовищ. Рано или поздно силы Тьмы нападут на край Торна. Победить Пакира можно только в том случае, если мы все сумеем подружиться: драконы, люди и волшебницы! И сегодня, кажется, настал этот долгожданный день!

Пупик вытаращил глаза, слушая эти странные слова. Он ожидал чего угодно, любого наказания, но только не этого!

– Простите, уважаемый Шархал... – осмелился промолвить он. – Выходит, что вы... вы даже рады тому, что я убежал из Ущелья?

Шархал снисходительно улыбнулся.

– Конечно, малыш. Ты родился совсем непохожим на других маленьких драконов. И я подумал – а ведь сын Альсагар сможет нас подружить и с людьми, и даже с волшебницами! Но для этого тебе надо было набраться духу и уйти из Ущелья. Никому из нас – и взрослых,

и детей, такое сделать не под силу. Уж слишком мы привыкли следовать Закону. Но наконец родился тот, кто мог нарушить Закон – на благо всей Волшебной страны!

Уж прости, малыш, но я специально назвал тебя Пупиком. Знаю, что из-за этого тебе пришлось немало натерпеться от сверстников. Но иначе бы ты не убежал в Голубую страну, верно?

Альсагар почтительно склонила перед Шархалом голову.

– Я всегда знала, что ты самый мудрый из всех Старейшин, – сказала она. – Но теперь я думаю, что мудрее тебя еще не было дракона на земле!

Шархал усмехнулся.

– Придет время, и твой сын Вараг станет мудрее меня, – ответил он.

– Вараг? – изумленно воскликнул Пупик. – Но ведь так звали моего отца! А он погиб...

– Но его сын жив! – возразил Шархал. – И я не сомневаюсь, что ты не опозоришь свое новое имя! Настанет день, когда ты, Вараг, станешь вожаком нашего племени. И этот день станет черным днем для колдуна Пакира и всего его чудовищного войска!

Стелла подняла правую руку и тотчас в ней появился большой букет белых роз. Она подошла к старому дракону и протянула ему букет.

– Я всегда знала, что Черные драконы очень сильны и отважны. Иначе бы великий Торн не поручил бы вам охранять Волшебную страну! Но только сегодня я поняла, что вы мудрее любых волшебников! Слава Шархалу!

Стелла подбросила букет в воздух, и на старого дракона посыпались тысячи роз. А все остальные драконы приветствовали мудрого Шархала восторженными криками.

– Да здравствует Шархал! Да здравствует Стелла! – неслось со всех сторон. А один маленький дракончик даже крикнул:

– Да здравствует Вараг!

На следующее утро все драконы собрались на склонах горы. Настал долгожданный праздник Первого Полета. Нечего и говорить, как волновались все малыши, ученики драконьей школы. Ведь сегодня решалась их судьба!

Ничуть не меньше переживали их родители. Ведь они знали – если их малыши не выдержат испытания, то они погибнут, разбившись о скалы!

А больше всех волновался юный Пу..., простите, юный Вараг, и его мать Альсагар. Ведь дракончик пропустил столько занятий в школе! Очень хорошо, что Старейшины допустили его к испытанию, но... но сможет ли он полететь?

Стелла тоже стояла на склоне горы. Она весь вчерашний вечер совещалась со Старейшинами. Сегодня Стелла должна была улететь домой, тем более что в Розовой стране ее ждало много неотложных дел. Но она не могла покинуть Ущелье, не узнав, чем закончится первый полет для Варага.

Маленькие драконы выстроились в колонну на длинном каменном уступе, нависающем над остроконечными скалами. По команде главного учителя (он тоже очень волновался) первый из дракончиков разбежался и прыгнул. Поначалу он закувыркался в воздухе, но потом распрямил крылья, с силой взмахнул ими – и полетел!

Черные драконы приветствовали это событие громкими одобрительными криками.

За первым дракончиком успешно сдал экзамен второй малыш, третий, четвертый... Все ученики отлично подготовились к главному испытанию в своей пока еще очень короткой жизни. Одни уверенно, вторые не очень – но все смогли летать!

Последним настала очередь Варага. Он так волновался, что даже дыхание перехватило.

– Ну, малыш, давай! – ободряюще сказал учитель. – вспомни все, чему я тебя учил – как надо махать крыльями, как надо работать хвостом... Главное, ничего не бойся! Помни, какие надежды на тебя возлагают Шархал и другие Старейшины!

Юный Вараг кивнул. Он все отлично понимал – но разве ободряющие слова учителя могут возместить все пропущенные им уроки?

Но делать было нечего. Он набрал побольше воздуха в грудь, подбежал к краю уступа и прыгнул!

Альсагар охнула, увидев, как ее сын закувыркался в воздухе, словно камень.

– Вараг, Вараг! – закричала в отчаянии она.

Но сын ее не слышал. Он несся навстречу острым пикам скал, и ничего не мог поделать. Крылья не слушались его и никак не желали распрямляться.

«Прости, мама, – с тоской подумал он. – Я сам во всем виноват. Так я и умру Пупиком...»

И вдруг он услышал голос Стеллы который, казалось, звучал у него в голове:

«Ты больше не Пупик, а Вараг! Будь же достоин славного имени своего отца!»

Юный дракон издал яростный вопль, и этот крик привел его в чувство. Хвост! Как он мог забыть о хвосте?

Он с силой стал вертеть хвостом – и тотчас его беспорядочное падение прекратилось. Но до острых вершин скал было уже так близко!

Вараг распахнул крылья и, закричав еще яростнее, взмахнул ими изо всех сил. И вдруг почувствовал, что какая-то невидимая сила останавливает его смертельное падение.

Совершив крутой разворот в воздухе, Вараг пролетел буквально в нескольких сантиметрах над вершинами скал – и взмыл в небо!

Над ущельем разнесся дружный победный вопль. Это сотни Черных драконов приветствовали первый полет юного Варага.

Не скрывая слез радости, тот сделал круг над Ущельем. Он увидел свою маму Альсгар и волшебницу Стеллу. А рядом с ней стоял... стоял Сандр и приветственно махал ему красной шляпой!

Вараг от удивления чуть не упал. Выходит, Сандр тоже наблюдал за его первым полетом? Но как же он оказался здесь, в Ущелье, вдали от своего дома?

А потом Вараг подумал – чему же я удивляюсь, дурачок? Ведь Стелла – волшебница, она может сотворить самые большие чудеса на свете!

И вновь в его голове зазвучал голос Стеллы:

«Нет, Вараг, самые большие чудеса на свете может сделать только дружба! Дружба – а еще вера в то, что Добро сильнее любого Зла. Сегодня ты с честью выдержал первое испытание в своей жизни – но сколько таких испытаний тебе еще предстоит! И я верю, что ты их тоже выдержишь с честью».

И Варагу на самом деле пришлось пережить в своей долгой жизни много трудных и очень опасных испытаний. Он вырос, стал сильным и отважным драконом, и многие годы был вожаком племени Черных драконов. Так продолжалось два века, и вот однажды Вараг, волшебница Стелла, а также Элли, Алмар, Страшила, Железный Дровосек и Лев вступили в схватку самим Пакиром, властелином Подземного царства. Но об этом ты узнаешь из других книжек о Волшебной стране, мой юный читатель!

Конец